

DOCUMENTS OF THE HELSINKI
WATCH GROUP IN THE USSR

NUMBER SEVEN

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ
ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

ВЫПУСК СЕДЬМОЙ

KHRONIKA PRESS
NEW YORK, 1980

**DOCUMENTS OF THE HELSINKI
WATCH GROUP IN THE USSR**

NUMBER SEVEN

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

**ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ
ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ**

ВЫПУСК СЕДЬМОЙ

Составитель Л. Алексеева

**KHRONIKA PRESS
NEW YORK, 1980**

Documents of the Helsinki Watch Group in the USSR

Copyright © 1980 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA-PRESS 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Manufactured in USA

СОДЕРЖАНИЕ

Документ № 63. Насильственное прикрепление к земле и запрет эмиграции колхозников-евреев пос. Ильинка . . .	5
Документ № 70. О преследованиях по политическим мотивам	8
Документ № 71. 25 писем лиц, желающих уехать из СССР, об их мытарствах	12
Документ № 72. 30-летие Всеобщей декларации прав человека	13
Документ № 87, раздел III, ст. 4	16
Документ № 99. О преследованиях верующих евангель- ских христиан-баптистов в Рязанской области . . .	19
Документ № 100. Репрессии по идеологическим мотивам, август 78 – август 79	22
Документ № 101. Угрозы Московской группе "Хельсинки"	38
Документ № 102. К событиям на Украине	41
Дополнение к документу 102	45
Документ № 103. Арест Эдуарда Арутюняна	46
Документ № 104. Новые попытки подавления гласности и милосердия	47
Документ № 106. Об амнистии заключенных	49
Документ № 107. О суде над шестью чехословацкими правозащитниками	50
Документ № 108. Чистопольская тюрьма	51
Документ № 111. Резкое усиление преследований правозащитного движения в СССР	53
Документ № 113. Арест члена Московской группы "Хельсинки" Виктора Некипелова	56
Документ № 114. Продолжаются преследования лиц, имеющих отношение к журналу "Поиски"	58
Документ № 115. Продолжаются преследования участников Христианского семинара	61

Документ № 117. Новые преследования членов Московской группы "Хельсинки"	63
Документ № 118. Преследования верующих продолжаются	66
Документ № 119. Заявление в поддержку резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о выводе иностранных войск из Афганистана	68
Дополнение к документу № 119	69
Документ № 120. Преследования свободного москов- ского журнала "Поиски" продолжаются	70
Документ № 121. В защиту академика А.Д. Сахарова	72
Документ № 122. О препятствиях воссоединению семей немцев – граждан СССР	74
Документ № 123. Репрессии против Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях	75
Документ № 124. Об аресте члена Группы "Хельсинки" Мальвы Ланды	78
Телеграмма в Международную лигу прав человека	80

НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПРИКРЕПЛЕНИЕ К ЗЕМЛЕ И ЗАПРЕТ ЭМИГРАЦИИ КОЛХОЗНИКОВ—ЕВРЕЕВ ПОСЕЛКА ИЛЬИНКА

Отсутствие в Примерном уставе колхоза, являющемся обязательным для всех колхозов СССР, категорического подтверждения права колхозников на выход из колхоза (см. Приложение 1)* дает возможность насильственного удержания колхозников вопреки их желанию в колхозе. Это несомненно является формой принудительного труда не осужденных по суду граждан СССР и притом чрезвычайно одиозной формой принудительного труда, так как неизбежно ассоциируется с крепостным правом. Как и любая форма принудительного труда, насильственное удержание в колхозе противоречит Конвенции 29 Международной Организации Труда о запрете принудительного труда, ратифицированной СССР.

Именно в таком положении насильственно прикрепленных к земле оказались пять семей колхозников-евреев в количестве 41 человека из поселка Ильинка Казанского сельсовета Таловского района Воронежской области. Поселок Ильинка, примерно из 130 дворов, почти сплошь заселен верующими крестьянами-евреями с многодетными семьями и входит в состав колхоза "Россия". Большая часть жителей поселка желает эмигрировать в Израиль, но власти всячески препятствуют этому.

В 1974-76 гг. из поселка эмигрировало 12 семей. Затем власти перестали пропускать вызовы из Израйля. Бывший председатель колхоза В.Д. Тарасов, нынешний председатель А.Г. Кувалдин и председатель Казанского сельсовета В.В. Лебедев противозаконно отказались выдать 14-ти семьям справки о месте проживания, составе семьи и месте работы. Без этих справок ОВИР не принимает заявления и документы на выезд.

После чрезвычайно трудных и безуспешных хлопот по получению справок, вплоть до ЦК КПСС, Генерального Прокурора СССР, Министерства внутренних дел и Министерства сельского хозяйства, пять семей (см. список в Приложении 2) в апреле 1977 г. перестали выходить на работу в колхозе. Они подали заявления о выходе из колхоза и потребовали, согласно Уставу, созыва общего собрания или собрания уполномоченных для рассмотрения вопроса об их выходе из колхоза. Вопреки Уставу, по которому такие собрания должны происходить не реже одного раза в три месяца, собрание уполномоченных состоялось лишь 21/XII-77 г. Собрание 86-ю голосами против 17-ти приняло решение "не отпускать подавших заявление из колхоза". Никому

* Приложения издательством не получены. — Л.А.

из подавших заявление о выходе не дали даже возможности выступить на собрании. Районная прокуратура в ответ на жалобу ответила, что "нарушений колхозной демократии при решении этого вопроса не было" (см. Приложение 3), примерно таким же был ответ областной прокуратуры. Прокуратура РСФСР вернула жалобу обратно в областную прокуратуру.

Московская группа "Хельсинки" составила по поводу беззаконий в Ильинке документы № 9 от 12/XII-76 г. и № 49 от 27/IV-78 г. Документ № 9 фигурировал на процессе проф. Ю.Ф. Орлова в качестве доказательства инкриминировавшегося Орлову обвинения в антисоветской клевете. На суде документ № 9, как и все остальные инкриминировавшиеся Ю.Ф. Орлову документы, не зачитывался, но бывший председатель колхоза В. Д. Тарасов лжесвидетельствовал на суде, что в поселке Ильинка нет желающих эмигрировать в Израиль. Мы отмечаем, что дополнительные легко проверяемые факты, изложенные в документе № 49, полностью подтверждают истинность содержания документа № 9 и доказывают ложность показаний В.Д. Тарасова.

Жители поселка Ильинка считают себя потомками московских евреев, высланных в царствование Петра Великого из столицы на тогдашние окраины государства. Они чрезвычайно ценят свою принадлежность к еврейскому народу и иудаизму. Одной из основных причин их желания эмигрировать в Израиль является невозможность в условиях их жизни сохранить свою веру и даже такой минимум еврейской культуры, как простую грамотность на иврите. Последний сведущий в еврейской религии житель Ильинки, заменявший раввина, был сослан и погиб вскоре после войны.

Весьма характерны следующие факты:

1. В Ильинку была направлена в 1977 г. специальная комиссия с экспертом по национально-религиозным вопросам для проверки утверждения жителей Ильинки о том, что они — евреи. Комиссия признала жителей Ильинки евреями.

2. В случае утери или пропажи свидетельства о рождении паспорт выдается лишь при согласии указать в графе "национальность" — "русский".

3. Старое название колхоза "Еврейский крестьянин" после войны исчезло, и теперь Ильинка входит в колхоз "Россия".

По отношению к жителям поселка Ильинка нарушены:

- 1) Конституция СССР;
- 2) Всеобщая декларация прав человека ООН;
- 3) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;

4) Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации;

5) Заключительный Акт Совещания в Хельсинки.

Члены Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Мальва Ланда, Наум Мейман, Виктор
Некипелов, Татьяна Осипова.*

18 сентября 1978 г.

В связи с 30-летием провозглашения Всеобщей декларации прав человека ООН Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР с тревогой отмечает, что этот юбилейный год в СССР проходит в атмосфере усиливающихся и расширяющихся репрессий против правозащитников и инакомыслящих.

Всему миру уже известны позорные судебные процессы Орлова, Гинзбурга, Щаранского, Пяткуса, Подрабиника, Гаяускаса, Коставы, Лукьяненко, прошедшие в этом году.

Обыски, аресты, суды идут в Москве, Ленинграде и других городах. Не имея возможности [сообщить] полную информацию, считаем необходимым отметить лишь те конкретные случаи, о которых некоторые, (часто не полные) сведения находятся в нашем распоряжении.

1. В Ленинграде в октябре 1978 г. начались обыски, допросы, аресты среди группы молодежи, именующей себя "левой оппозицией". Впервые эта группа проявила себя еще весной 1976 г., когда в связи с распространением листовок в день открытия XXV съезда КПСС был арестован студент 2 курса ЛГУ 17-летний Резников Андрей, которому было предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР (через несколько месяцев дело было прекращено и Резников был освобожден). Другие члены группы были исключены из институтов.

В 1978 г. группа устраивала литературные встречи, обсуждение плакатов и картин, наладила выпуск своего самиздатовского журнала "Перспектива" (вышло 2 номера).

На 14-15 октября группа наметила проведение конференции с участием оппозиционно настроенной молодежи Ленинграда, Москвы, Горького, Тарту, Таллина и других городов.

Однако 12 октября работниками КГБ были произведены обыски у активистов группы: Цуркова Аркадия (20 лет, студент 2 курса педагогического института им. Герцена), Резникова Андрея (20 лет) и его жены Федоровой Ирины (18 лет).

В последующие дни обыски были проведены и у всех других членов группы. При обысках изъяты самиздатовская литература и др. материалы.

Всех членов группы вызывали на допросы в качестве "свидетелей".

При этом следователи КГБ Кузнецов, Кармацкий, Цыганков, Лепетунин, Блинов отказывались сообщить свидетелям, по какому именно делу их допрашивают.

14/X на вокзалах сотрудниками КГБ были задержаны для допросов приехавшие на конференцию москвич Андрей Бесов (30 лет) и горьковчанин Виктор Павленков (18 лет). После допроса А. Бесов был принудительно госпитализирован в психиатрическую больницу в Ле-

нинграде, а затем переведен в 7-ю психиатрическую больницу г. Москвы. В. Павленков же был арестован за якобы совершенное им мелкое хулиганство.

2. После двух обысков 1/XI-1978 г. в Москве органами КГБ был арестован Марк Морозов. Стало известно, что ему предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР. 6/XII в его квартире был произведен третий обыск. По словам некоторых из допрошенных по делу Морозова свидетелей, ему, в частности, вменяется распространение листовок в защиту Ю.Ф. Орлова, А. Гинзбурга, А. Шаранского.

3. 1/VIII-1978 г. в г. Гомеле (Белорусская ССР) в обстановке безгласности и без участия защиты осужден к 3-м годам лишения свободы в лагерях строгого режима рабочий-монтажник г. Светлогорска 40-летний Бузинников Евгений Иванович. Бузинников в настоящее время находится в лагере по адресу: 623960, Свердловская область, ст. Азанка, п/я И-299/2-1-4.

Его судили за "распространение ложных измышлений, порочащих государственный и общественный строй СССР" (ст. 186-1 УК БССР, аналогичная ст. 190-1 УК РСФСР).

По имеющимся у нас сведениям, Бузинникову вменено:

а) слушание зарубежных радиопередач (при обыске был изъят радиоприемник и записи программ радиовещания);

б) намерение распространить рукопись М. Руденко "Экономические монологи" (при обыске была изъята тетрадь с переписанным рукой Бузинникова предисловием П. Григоренко к этой рукописи);

в) написание частных писем А.Д. Сахарову и В.А. Некипелову, т.е. действия, заведомо не преступные.

Нельзя не отметить, что при обыске у Бузинникова был изъят и приобщен к делу переписанный его рукой текст Всеобщей декларации прав человека ООН.

4. 30/VIII-1978 г. Калининградским областным судом осужден рабочий (шофер, радиомеханик) города Советска Коновалихин Вадим Иванович (35-ти лет) по ст. 190-1 УК РСФСР к ссылке. (Адрес Коновалихина: 169060, Коми АССР, Усть-Вымский р-н, г. Микунь, до востребования.)

До суда Коновалихин дважды арестовывался (с 28 марта по 29 марта, с 25 мая по 20 июля).

По приговору Коновалихина признали виновным в том, что он, "находясь под влиянием прослушиваемых антисоветских зарубежных передач, систематически в 1977-78 годах изготовлял и умышленно распространял в письменной и печатной форме на специально приобретенной им пишущей машинке марки "Москва" клеветнические заведомо ложные измышления, порочащие советский общественный и государственный строй, направляя их в партийные, советские административные органы и в профсоюзные организации СССР, а также в международные организации, официальным и частным лицам иностранных государств".

Коновалихин в суде не признавал себя виновным и заявил, что согласно Декларации прав человека, Международным пактам о правах человека, Хельсинкскому соглашению и Конституции СССР он имеет право на основные права и свободы человека, включая свободу слова, совести, мнений, убеждения, передвижения и т.д.

Никаких доказательств того, что сведения, излагавшиеся в письмах и заявлениях Коновалихина, являются заведомо ложными, клеветническими, в приговоре не приведено.

5. 2/VIII-1978 г. в том же городе Советске арестован Костерин Ромэн — художник. Костерин неоднократно разоблачал злоупотребления служебным положением местных властей, в том числе и первого секретаря горкома партии Петушкова.

Обвинение ему предъявлено по ст. 190-1 УК РСФСР.

Как нам стало известно, поводом ареста Костерина послужили его протесты против ареста Коновалихина.

По имеющимся у нас сведениям, суд над Костериным уже состоялся, но информации о приговоре мы еще не имеем.

Угроза преследования нависла и над женой Костерина Инессой Костериной, учительницей средней школы, которая уже подвергалась увольнению в 1974 г., когда ее муж пытался оформить разрешение на выезд в США по вызову родственников.*

6. 10/VIII-1978** г. Ставропольским краевым судом осужден по ст. 190-1 УК РСФСР техник Шаталов Николай Петрович (49-ти лет), арестованный 10/VIII-1978* г. и освобожденный до суда 16/III-1978 г.

Суд назначил Шаталову наказание — 1 год и 6 месяцев лишения свободы в лагере строгого режима. В зале суда Шаталов взят под стражу.

Согласно приговору, Шаталов, решив отказаться от гражданства СССР и добиваясь выезда в США, в разговорах с председателем сельсовета Леденовым, с участковым инспектором Ковалевым высказывал заведомо ложные измышления о том, что трудящиеся в СССР притесняются и не имеют никаких прав и свобод. Приговор расценил как распространение заведомо ложных измышлений письма Шаталова в Верховный Суд РСФСР и Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу с жалобами на произвол и бесправие, на притеснения по отношению к себе и своей семье.

В приговоре записано, что Шаталов виновным себя не признал и пояснил суду, что действительно писал и отправил ряд писем в различные государственные органы, но в этих письмах он описал действительное положение дел.

И далее: "Уличается подсудимый и собственными показаниями суду о том, что действительно он написал и отправил по почте несколько

* Адрес Костериной: 238700 г. Советск, Калининградская область, ул. Гагарина, 23 кв. 4, Костерина Инесса Прокофьевна; дочь Яна, ученица 6-го класса.

** Так в документе. — Л.А.

писем в разные государственные органы и в этих письмах он писал только правду”.

7. 28/IX в г. Ессентуки органами КГБ арестована верующая, член Все-союзной Церкви верных и свободных Адвентистов Седьмого Дня Запорожец Валентина (51 год).

По полученным нами сведениям, Запорожец обвиняется по ст. 190-1 УК РСФСР.

Известно, что до ареста — 13/VIII-1978г. — в доме Запорожец в отсутствие ее и кого-либо из членов ее семьи был произведен обыск со взломом дверей.

При обыске изъята религиозная литература, наличные деньги, сберегательные книжки, магнитофон, ленты с магнитофонными записями, пишущая машинка и личные документы. Преследованиям подвергаются и дети Запорожец.

13/IX был арестован якобы за мелкое хулиганство ее верующий сын Геннадий (25 лет), который находился под стражей 18 дней.

Дочери Запорожец Лилии (33 года) постоянно угрожают отобранием 3-х маленьких детей.

Младшую дочь Ирину (19 лет) неоднократно вызывали для допросов, приезжая за ней на автомобиле в разное время суток.

8. 19/X—1978 г. в г. Бобруйске (Белорусская ССР) органами КГБ арестован рабочий-грузчик Кукобака Михаил (41 год).

До ареста 30 и 31 августа 1978 г. были произведены обыски в домах у знакомых Кукобаки рабочих, где была изъята самиздатовская литература, статьи самого Кукобаки и др. Кроме того, изъяты тексты Всеобщей декларации прав человека, Ведомости Верховного Совета СССР, где напечатан текст Заключительного Акта Хельсинкского соглашения.

С 1/IX-1978 г. Кукобака подвергался открытой непрерывной слежке.

Напомним, что ранее, в 1970 году, Кукобака был арестован по ст. 70 УК РСФСР, около года находился в предварительном заключении, а затем был признан невменяемым и около 3-х лет содержался по определению суда в Сычевской спецпсихбольнице.

Московская группа “Хельсинки”, сообщая об известных нам случаях продолжающихся преследований по политическим мотивам, протестует против нарушений Всеобщей декларации прав человека ООН, 30-летие провозглашения которой мы в эти дни отмечаем.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Мальва Ланда, Наум Мейман, Виктор Непиелов,
Татьяна Осипова, Юрий Ярым-Агаев*

8 декабря 1978 г.

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР передает гласности поступившие в Группу заявления — индивидуальные и коллективные — советских граждан, добивающихся, некоторые уже много лет, разрешения на выезд из СССР.* Часть этих заявлений — копии адресованных в официальные инстанции, куда эти люди безуспешно обращались.

За намерение эмигрировать авторы заявлений подвергались различным репрессиям: увольнению с работы, помещению в психиатрические больницы и даже уголовному преследованию.

Группа призывает правительства и общественность стран, подписавших Хельсинкское соглашение, обратить самое серьезное внимание на продолжающиеся нарушения советским правительством права каждого человека "покидать любую страну, включая свою собственную".

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Мальва Ланда, Наум Мейман, Виктор Не-
кипелов, Татьяна Осипова, Юрий Ярым-
Агаев*

8 декабря 1978 г.

* К документу приложены заявления П. Боровика, В. Баумана, Л. Валлендо, Л. Дроздовой, В. Горелкина, В. Давыдова, Т. Дымко, А. Зейбель, А. Зинченко, В. Коновалихина, М. Котович, Т. Лось, А. Магидовича, А. Миллера, Е. Неймотина, Е. Николаева, Э. Ряммельд, Н. Руднева, Л. Сергеева, Л. Счастливой, Г. Токаюка, Л. Хубелашвили, Шаталовых, А. Шмиловича; группы бывших политзаключенных; группы желающих выехать в ФРГ; группы пятидесятников и баптистов. Заинтересованные лица могут заказать в издательстве копии этих заявлений. — Л.А.

30-летие ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В дни 30-летия Декларации прав человека власти в СССР провели кампанию поддержки этого важного документа. В Москве состоялось официальное "собрание общественности". В центральных газетах "Правда" и "Известия" появились статьи, в которых "мнимым" правам на Западе противопоставлялись "реальные" права в нашей стране, обеспеченные политикой КПСС.

10 декабря по сложившейся традиции на Пушкинской площади Москвы собираются те, кто желает выразить свою солидарность с основными принципами Декларации прав человека и почтить память жертв жестоких нарушений этих прав. Люди собираются в 7 часов вечера без лозунгов и транспарантов, не произнося никаких речей, лишь 5 минут молча стоят они, обнажив головы.

Власти мобилизовали огромные силы для того, чтобы не допустить этой мирной молчаливой демонстрации. Девизом воскресной операции милиции и КГБ можно считать: "Из двух зол выбирай меньшее" (слова, сказанные Т. Великановой задержавшим ее сотрудником КГБ). Большее зло — мирная демонстрация на площади Пушкина. Меньшее — грубое нарушение властями советских и международных законов и попрание основных принципов Декларации прав человека.

Задача, стоявшая перед административными органами, состояла в том, чтобы не допустить демонстрацию любыми способами. Поэтому люди, особо подозреваемые в намерении пойти на Пушкинскую площадь, задерживались, как только выходили из своего дома, сотрудниками милиции и КГБ и без всяких объяснений помещались в опорные пункты милиции, комнаты домоуправления и т.п. Там их держали до 9 часов вечера и потом отпускали домой. Г. Владимову, вышедшему утром из дома, было сказано, что если он попытается подойти к своей машине, автобусной остановке либо станции метро, то будет немедленно задержан. Т. Великанова, вышедшая вечером из дома, была задержана сотрудниками КГБ и доставлена в опорный пункт, где провела более 3-х часов под присмотром майора Княжина. При выходе из дома были задержаны В. Бахмин и А. Хромова. Задержавшие язвительно заметили, что надо было быть осторожнее и из дома не выходить. Несколько часов провели под охраной КГБ "не вовремя" вышедшие из своих домов П. Егидес, Т. Самсонова, Ю. Гастев, П. и С. Старчики, В. Елистратов. Некоторых постигла еще более печальная участь: П. Подрабинек, приехавший по делам в Москву, был насильно доставлен в г. Электросталь, а М. Кремень при задержании был избит.

Посты милиции и КГБ в большом количестве были расставлены в центре Москвы. На площади Маяковского были задержаны Ю. Гримм и А. Лифшиц, у метро Краснопресненская — Л. Агапова и В. Баранов.

Прямо на подходе к Пушкинской площади были задержаны: В. Кувакин, В. Самойлов, О. Свободин, Л. Терновский, И. Гривнина; в подземном переходе — Ю. Денисов.

Однако, несмотря на столь мощные превентивные меры, на Пушкинской площади собралось несколько десятков человек. Передняя часть площади была предусмотрительно обнесена забором, и в воскресный вечер велись ремонтные работы. Пришедшие собрались на свободном пространстве и в 7 часов вечера, сняв шапки, стояли молча в течение 5 минут — в этом и состояла демонстрация.

На демонстрантов набросились наводнявшие площадь милиционеры и чекисты. В основном, это были люди в штатском, не предъявлявшие никаких документов. Во время демонстрации были схвачены В. Некипелов, Ф. Серебров, В. Сорокин и еще несколько человек. Сереброву разбили в кровь лицо.

Присутствовавшие попробовали вступить за задержанных, но сами были схвачены и отправлены в 108-е отделение милиции или опорный пункт на улице Чкалова. Многие задержали сразу же после окончания демонстрации, когда они уже направлялись домой. Некоторые отправились в милицию сами, чтобы выяснить судьбу задержанных, — их ждала та же участь.

Вот неполный перечень задержанных на Пушкинской площади: Ф. Серебров, В. Сорокин, С. Сорокина, В. Некипелов, Вильяк Матти, Н. Комарова, С. Россомахин, Т. Осипова, А. Лавут, С. Ходорович, А. Найденович, А. Ариенд, Д. Леонтьев, А. Романова, Е. Николаев, Е. Алексеева, Н. Аптекарь, Л. Аптекарь, А. Липская, Б. Чернобыльский, И. Федорова, А. Резников, Я. Шмаевич, С. Ермолаев, М. Подъяпольская, И. Ковалев, О. Курганская.

В отделении милиции задержанные столкнулись с грубым обращением, в большинстве случаев работники милиции отказывались предъявлять документы, поэтому нам известны лишь некоторые участники этой операции: начальники 108 и 129 отделений милиции, начальник районного управления полковник Зубков, майоры КГБ Кряжин и Нестеренко.

В этот день аналогичные превентивные меры были приняты в отношении некоторых киевлян. В четыре часа дня были задержаны более чем на 5 часов Г. Токаюк, О. Матусевич, Л. Хейна, Я. Бородаевский, П. Стокательный, В. Малинкович, М. Горбаль, В. Дубровец.

Киевские милиционеры и чекисты решили придать своим налетам псевдозаконные формы. Большинству задержанных были предъявлены формальные обвинения: О. Матусевич — в контрабанде наркотиками, Л. Хейне — в нарушении правил прописки, В. Дубровцу — в спекуляции книгами, В. Малинковичу — в незаконной врачебной деятельности.

Огромное число сотрудников милиции и КГБ, непосредственное участие в операции крупных милицеских чинов, широкий географи-

ческий охват (Москва, Подмоскowie, Киев) не оставляют никаких сомнений в том, что происшедшее нельзя отнести к произволу местных властей. Достаточно очевидно, что данная операция была санкционирована на высоком уровне, возможно, на том самом уровне, где было дано указание провести собрания и напечатать статьи в честь 30-летия Декларации прав человека, на том самом уровне, где была ратифицирована сама Декларация.

Власти пошли на явное нарушение законов своего же государства, что очередной раз подрывает веру в эти законы. Безусловно, описанные действия властей оказали самое развращающее влияние на сотрудников милиции, призванных охранять закон и порядок и бывших в данном случае инициаторами их нарушений.

Советские власти пошли на явное нарушение международных соглашений, в частности Декларации прав человека, а именно таких ее статей, как ст. 3, провозглашающая личную неприкосновенность, ст. 9, запрещающая произвольный арест или задержание, ст. 11, исключающая необоснованные превентивные действия, ст. 20, провозглашающая право на свободу мирных собраний, ст. 30, запрещающая какому-либо государству или группе лиц заниматься какой-либо деятельностью либо совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в Декларации.

Нарушения указанных статей уже не раз имели место в нашем государстве. Настораживает тот факт, что масштабы этих нарушений не уменьшаются. Важно, что в данном случае демонстранты, казалось бы, не имели противоречий с властями по принципиальным вопросам — и те, и другие одобряли Декларацию прав человека. Происшедшие события указывают на то, что противоречия существуют и что советские руководители до сих пор не хотят признать такие понятия, как права и свободы каждого отдельного человека.

* * *

К данному документу прилагаются статьи из газет "Правда" и "Известия", отражающие официальную кампанию советских властей, и письменные свидетельства непосредственных участников событий 10 декабря.*

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Мальва Ланда, Наум Мейман, Виктор
Некипелов, Татьяна Осипова, Юрий
Ярым-Агаев*

13 января 1979 г.

* Приложения могут быть заказаны в издательстве. — Л.А.

Обращения з/к в прокуратуру — орган, призванный следить за соблюдением законности в местах лишения свободы,—обычно оканчиваются отписками в том смысле, что "наказан правильно". Все же другие инстанции, куда осужденный в СССР имеет право обращаться, пересылают его жалобы либо в ту же районную прокуратуру, либо назад в Управление ИТУ. И тогда з/к в назидание наказывают за составление клеветнических заявлений. Особенно широко эта практика имела место в Мордовских лагерях; одним из постоянно наказуемых во Владимирской тюрьме был Сусленский. В случае явных нарушений администрацией законности представители надзорных инстанций часто прибегают к замалчиванию, ответам не по существу типа "осужденный имярек осужден правильно" или к прямому попустительству беззакония. Так, мл. советник юстиции Пермской облпрокуратуры Орехов на жалобу С. Ковалева об изъятии его заявления Генеральному Прокурору СССР, где рассматривались действия КГБ в ИТУ ВС-389/36, ответил, что конфискация произведена правильно. Подобная реакция государственного органа, призванного следить за охраной прав личности под арестом, во время суда и в местах заключения, является одной из главных причин роста рецидивов преступности, циничного игнорирования общества вообще среди осужденных по бытовым статьям.

Тот факт, что из прокуратуры приходят ответы, одобряющие произвол работников МВД, вызывает среди некоторых политических з/к протест в форме полного неприятия требований режима. Спровоцированного таким образом з/к администрации уже просто наказывать "на законных основаниях". Летом 1976 года после ряда мелочных, изматывающих нервы придиорок и наказаний Р. Зограбяну было предложено оставить место слесаря и перейти в ученики токаря, имея квалификацию слесаря высокого разряда. Зограбян обратился к дирекции завода с просьбой оставить его на прежней должности, однако ответа не получил. Более того, его начали карать карцером за отказ от работы. В результате, не выдержав издевательств, он явочным порядком перешел на статус политзаключенного, за что наказания даются значительно более суровые. Не желая настолько обострять ситуацию, дирекция предложила Зограбяну "вернуть все назад" (производственная необходимость в его переводе внезапно прошла), однако он стоял на своем и вскоре был осужден во Владимирскую тюрьму.

Если в предыдущие годы и десятилетия главной проблемой в системе ГУЛАГ было исправление, т.е. обезвреживание особо опасных государственных преступников, то теперь к ней прибавилась еще одна — выход информации. Правда о методах, к которым прибегают власти при расправе с инакомыслящими, делаясь достоянием мировой обществен-

* Первые два раздела документа, полученные ранее, помещены в выпуске 6. — Л.А.

ности, демонстрирует подлинное положение с правами человека в СССР. Надо отдать должное советскому концлагерному гению: личные обыски по несколько раз в день, конфискации жалоб в вышестоящие инстанции, изъятие любых записей, найденных у з/к и даже гинекологические осмотры жен и матерей, приехавших на свидание, буквально заполняют арестантские будни. К слежке за подозреваемыми в составлении информации подключены з/к, сотрудничающие с КГБ и начальником оперчасти зоны. Предупреждения о привлечении к уголовной ответственности за продолжение "антисоветской деятельности" в местах лишения свободы были сделаны И. Светличному и С. Глузману. За устную передачу жене известия о попытке покончить с собой И. Мешенера поехал во Владимирскую тюрьму В. Павленков. В карцер за то, что на глазах у прапорщиков успел съесть свои записи — "оказывал сопротивление представителю администрации", был посажен Д. Гринькив. Именно выход информации — интервью академика А. Сахарова о положении в советских концлагерях — послужил причиной для известной провокации в ноябре 1974 года. Группа лагерных сексотов пыталась вызвать на драку "антисоветчиков", чтобы свести счеты за "клевету на честного парня" — провокатора, сотрудничавшего с начальником оперчасти Храмушиным.

Как выяснилось, вдохновляли "защитников правды" майор КГБ (с недавнего времени подполковник) Афанасов и капитан Шариков из Скальнинского управления ИТУ. Только благодаря выдержке политических з/к и моментальному освещению событий вне зоны удалось избежать кровопролития и, соответственно, новых сроков. Примером тому, как в подобной ситуации могут разворачиваться события, является дело М. Симчича, досиживающего свой 30-летний срок "за избивание осужденных, вставших на путь исправления" в идентичной ситуации в 1952 году.

Проводимая внутри страны дискриминационная политика в отношении национальных меньшинств отражается прежде всего в национальном составе политзон. Менее 30% здесь — русские, а также представители других национальностей СССР, около 30% — прибалтийцы; 30-40%, иногда и более, составляют украинцы. (В 1979 году в ИТУ ВС-389/35 из 210 человек 76 были украинцы.) Именно они вынесли основную тяжесть борьбы против произвола сталинско-бериевского периода и теперь являются образцом, вдохновляющим и спланивающим не желавших отречься от своих убеждений людей чести и долга. Лагадминистрация довольно чутко реагирует на нюансы национально-государственного строительства в СССР. Так, на 36 зоне карательный цикл замыкался в основном тремя "диссидентами-антисоветчиками": Сверстюком, Лукьяненко, Сапеляком, к ним еще часто подключался Кудирка. Майор Федоров, пожалуй, самый свирепый из карателей современных советских политзон, лично осуществлял большинство наказаний. Благодаря такой исправительно-воспитательной работе Сапеляк менее чем за три года отсидел 183 суток карцера, побывал в ПКТ, а прапорщик Шари-

ков не преминул позлорадствовать насчет того, что "хохол у нас еще помучается". Истина, что только в сопротивлении насилию и злу человек способен сохранить себя как личность, нашла свое подтверждение в истории советских концлагерей.

В условиях изнурительного труда, недоеданий, истязаний и издевательств немногие остались в живых и еще меньше остались верными непреходящим ценностям. Они, старики-25-летники — В. Пидгородецкий, В. Пирус, С. Мамчур (покойный), П. Строць, В. Солодкий, А. Киселик — дают притягательный пример новоприбывшим, и здесь уже творится новый цикл из вечного человеколюбия, долга перед собой и перед Родиной.

В. Марченко

О ПРЕСЛЕДОВАНИЯХ ВЕРУЮЩИХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН—БАПТИСТОВ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

20 июля 1979 г. Рязанским областным судом осуждены пресвитер Рязанской общины ЕХБ Никитков Александр Валентинович и член церковного совета, регент хора и оркестра той же общины Попов Николай Филиппович.

Признав их виновными в "изготовлении и распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй", суд приговорил по ст. 190-1 УК РСФСР Попова к 3 годам лишения свободы в лагерях строгого режима, Никиткова к 3 годам лишения свободы условно с направлением на принудительные работы на стройках народного хозяйства.

Суд проходил в ставших уже обычными условиях рассмотрения политических дел в СССР. Отсутствие полной гласности, вынужденный отказ подсудимых от участия в процессе защитников, отклонение судом всех ходатайств подсудимых (в том числе ходатайства о вызове свидетелей защиты).

Мы не имеем в своем распоряжении текста приговора суда, однако из обвинительного заключения, которое продублировано в основном в приговоре, видно, что Никиткову и Попову не поставлено в вину ни одного конкретного факта клеветы. Их обвинение построено на общих фразах о составлении и распространении в документах (подписанных ими и другими членами общины), в проповедях и молитвах, а также в письмах и заявлениях, направленных в официальные органы власти, "заведомо ложных сведений" о том, что в СССР нет свободы совести и имеют место преследования за религиозные убеждения.

Оценочные суждения подсудимых и их единоверцев априори и бездоказательно объявлялись клеветническими. Все попытки подсудимых добиться конкретизации обвинения судом пресекались и отвергались. Ни один из вменяемых подсудимым документов в суде не оглашался, ни один факт не проверялся.

Характерно, что в преамбуле обвинительного заключения содержатся рассуждения о "расколе" среди евангельских христиан-баптистов и даже о "борьбе за власть" в среде верующих евангельско-баптистского вероисповедания. Совершенно очевидно, что в стране, где декларируются свобода религиозных убеждений и отделение церкви от государства, вопросы о разногласиях религиозных течений не должны иметь никакого отношения к уголовному праву.

Суд над Никитковым и Поповым — очередное звено в цепи преследований, которым подвергается Рязанская община ЕХБ на протяжении ряда лет.

Еще в 1961 г. был закрыт молитвенный дом в поселке Дяголово, и в течение 18-ти лет верующие не могут добиться открытия молитвенного дома и вынуждены собираться для молитв и обсуждения религиозных вопросов по домам единоверцев. Молитвенные собрания зачастую разгоняются милицией. Такие факты, например, имели место в мае 1978 г., когда работниками милиции был учинен форменный погром в доме Савиных, где для мирной религиозной беседы собралась молодежь из общины ЕХБ. Все присутствовавшие на этом собрании были насильственно отвезены в райотдел милиции, где их переписали и сфотографировали. Хозяин дома Савин и руководивший молитвенным собранием Попов были подвергнуты штрафу.

Такой же случай имел место в январе 1979 г., когда работники милиции разогнали членов общины, собравшихся в доме Кудряшевых.

Разгоняя собрания верующих общины ЕХБ, милиция мотивирует свои действия тем, что собрания "незаконные", т.к. община не зарегистрирована. Не говоря уже о том, что для того, чтобы собраться в частном доме для молитвы или беседы, по закону никакой регистрации или разрешения не требуется, — примечателен тот факт, что Рязанской общине ЕХБ с 1961 года отказывают в регистрации общины, хотя община неоднократно обращалась в местные органы власти с просьбами о регистрации.

В 1966 г. состоялся первый в Рязани судебный процесс над членами общины ЕХБ. Тогда были осуждены пресвитер общины Быков А.В., дьякон Кудряшев Г.Н. и члены церковного совета Попов Н.Ф. и Голев С.Т.

Все они отбыли назначенные им сроки заключения.

В 1967 году был осужден на 6 лет строгого режима член общины Сафонов. Суд был закрытый — не пустили даже жену подсудимого.

В 1969 году были вторично осуждены члены общины Голев, Кудряшев и Быков. С ними вместе была осуждена на два года лишения свободы член общины Белая Л.И.

Кудряшев в 1972 году умер в лагере за месяц до окончания срока наказания.

Все эти члены общины были осуждены по стереотипному обвинению в нарушении законодательства о религиозных культах.

По подсчетам членов общины, за последние годы общий срок заключения, отбываемый членами Рязанской общины ЕХБ, составляет 27,5 лет.

В письме от 29/VIII-1979 г., подписанном 77-ю членами общины и адресованном всем верующим в СССР и всем христианам мира, утверждается, что все осужденные являются узниками совести, т.к. кроме исповедания и проповедования своей веры они никаких крамольных действий не совершали.

Местная печать в ряде статей, опубликованных в областных газетах, в ложном свете представляет верующих, обвиняя служителей ЕХБ в не-

лояльности к социалистическому строю, в тунеядстве и т.д. Особенным преследованиям как в печати, так и другими методами подвергается пресвитер общины А.С. Редина. Ему угрожают отобранием недавно законно построенного дома. Еще в ноябре 1978 г. 11 представителей милиции произвели незаконный обыск двора и построек Редина.

На суде над Поповым и Никитковым выяснилось, что против Редина возбуждено уголовное дело.

Обращая внимание глав правительств стран, подписавших Хельсинкское соглашение, и мировой общественности на факты преследования верующих в нашей стране, мы призываем всех людей доброй воли поднять свой голос в защиту прав людей, которые хотят исповедовать и проповедовать свою религию, пользуясь естественным правом свободы совести.

Члены Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Мальва Ланда, Наум Мейман, Виктор
Некипелов, Татьяна Осипова, Юрий
Ярым-Агаев*

25 августа 1979 г.

РЕПРЕССИИ ПО ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ МОТИВАМ, АВГУСТ 78 — АВГУСТ 79

В течение четвертого года, прошедшего со времени подписания Хельсинкских соглашений, продолжались аресты и суды и другие репрессии со стороны государства, направленные на подавление свободной мысли и слова, веры и иных попыток реализации человеческих прав и свобод.

Украина

В марте с.г. в Киеве был арестован член-основатель Украинской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений писатель Олесь Бердник, обвиненный в "антисоветской агитации и пропаганде"; до настоящего времени он находится в следственной тюрьме КГБ, в полной изоляции. Известно, что в случае своего ареста он намеревался держать голодовку протеста.

5 июля с.г. в г. Долина Ивано-Франковской области арестованы члены этой группы Петро и Василь Сичко, отец и сын; им предъявлено обвинение в "клевете" на советский строй. П. Сичко находится в следственной тюрьме КГБ в г. Львове, В. Сичко направлен на судебно-психиатрическую экспертизу.

6 августа с.г. арестован член Украинской группы Юрий Литвин (село Барахты, недалеко от Киева). На обыске в марте с.г. вместе с другими рукописями, заметками и самиздатской литературой изъято неоконченное сочинение Ю. Литвина "Советское государство и рабочий класс", а также рукописные и машинописные тексты его лирических стихов.

В ночь с 1 на 2 августа с.г. в Киеве избит неизвестными в штатском и тут же задержан милицией и подвергнут административному аресту на 15 суток новый член Украинской группы врач-рентгенолог Владимир Малинкович. После этого — уволен с работы.

Кроме того, арестованы и осуждены:

близкий к Украинской группе, активно участвовавший в разоблачении нарушений прав человека и в оказании помощи узникам совести Иосиф Зисельс (г. Черновцы);

вышедший на центральную улицу Киева с призывом помочь узникам совести Виктор Монбланов (Киев, арестован 30 декабря 1978 г., обвиняется в злостном хулиганстве);

поддерживающий дружеские контакты с членами Украинской группы и с другими инакомыслящими бывший политзаключенный Василь Овсиенко (Житомирская области, с. Ленино, обвиняется в сопротивлении милиции);

поддерживающий дружеские контакты с инакомыслящими, автор сборника неопубликованных стихов Тарас Мельничук (Ивано-Франковская область, арестован в марте с.г., обвиняется в злом хулиганстве; в связи с его арестом — ряд обысков с изъятием литературы и записей);

Филолог Юрий Бадзьо, работавший разнорабочим-грузчиком (Киев, арестован в апреле 1979 г., обвиняется в "антисоветской агитации и пропаганде"; на обысках, проведенных у него в феврале с.г. и в день ареста, изъята его неоконченная рукопись — философско-историческое исследование "Право жить", около 400 стр.).

Покончил самоубийством после проведенного у него в марте с.г. обыска Михаил Мельник (село недалеко от Киева). М. Мельник, филолог, преподаватель украинского языка, последние годы работал сторожем. На обыске, вместе с несколькими правозащитными заявлениями, была изъята рукопись — историческое исследование, многолетний труд М. Мельника. Он покончил с собой, чтобы избавить свою семью — жену и двух детей — от преследований в случае его возможного ареста.

Члены Украинской группы "Хельсинки" Виталий Калиниченко, Иван Кандыба (село Пустомыты Львовской области), Нина Строкато-ва (г. Таруса Калужской обл.) находятся под административным надзором, который накладывает на них ряд ограничений, в частности, лишает права покидать то село или город, в котором им разрешено жить.

Члены Группы, а также их родственники и знакомые неоднократно подвергались обыскам, допросам, задержаниям, а в нескольких случаях и бандитским нападениям.

Так, в марте с.г. в Киеве и его окрестностях были проведены обыски у Валентины Бердник (жены О. Бердника), Оксаны Мешко, Юрия Литвина, Владимира Малинковича, Павла Стокотельного и Микола Горбала, Валерия Лысенко.

В г. Долина Ивано-Франковской области у Василия и Петра Сичко и у Василия Стрельцова; в окрестностях г. Коломыя Ивано-Франковской области — у трех находящихся под надзором бывших политзаключенных.

На обысках, проведенных 6-7 и 19 марта с.г. у жены находящегося в заключении руководителя Украинской группы писателя М. Руденко Раисы Руденко, изъято все, что до сих пор удавалось сохранить из архива М. Руденко: оригинал нигде не опубликованного художественного произведения, сборники его стихов и др.

В мае с.г. — обыск у известного писателя, узника сталинских лагерей, Антоненко-Давидовича (Киев), изъята его рукопись о событиях на Украине в 1917-1918 гг. и др. В июле — обыски у Сичко, у В. Стрельцова, у бывшего политзаключенного 80-летнего Василя Горбового (г. Долина).

Силами милиции и КГБ пресекаются контакты между "диссидентами" и их родными и друзьями. Так, весной 1979 г. задерживались почти все лица, пытавшиеся посетить или только что посетившие члена-основателя Украинской группы "Хельсинки" Оксану Мешко (Киев). В аналогичном положении в апреле-мае с.г. находился Петр Винс (Киев). 8 апреля был задержан ехавший в отпуск через Киев политссыльный Вячеслав Чорновил; затем его задержали при возвращении из отпуска 11-12 мая; в обоих случаях он был лишен возможности встретиться с прибывшей из Львова женой и близкими друзьями. В течение апреля было задержано около 10 человек, навестивших В. Чорновила в селе Ольховцы Черкасской области, где ему было разрешено провести отпуск (у тяжело больных родителей); задержанным заявляли, что они обвиняются или подозреваются в краже, ограблении. М. Ланда была задержана 11-12 апреля; сначала ей было заявлено, что она украла документы; через несколько часов, когда она уже второй раз подвергалась личному обыску, было сказано, что "есть свидетели", которые видели, как ей передавали сумку с драгоценностями из только что ограбленного магазина. В результате очень тщательного обыска был обнаружен и изъят клочок бумаги (записи данных о враче-фтизиатре Миколе Плахотнюке из Киева, арестованном в 1972 г. и до сих пор не освобожденном из психиатрической больницы).

Приехавшему в мае с.г. в отпуск к жене (Киев) политссыльному Ивану Светличному было запрещено встречаться с друзьями. Известно еще много случаев задержания.

В августе с.г. в Умани — обыск у бывшего узника сталинских лагерей Н.В. Суровцевой, 86 лет; изъята ее рукопись, записные книжки ее гостей.

(См. документы № 70, декабрь 1978 г.; № 78, январь 1979 г.; № 82, март 1979 г.; № 83, апрель 1979 г.; № 84, апрель 1979 г.)

Армения

В декабре 1978 г. в Ереване осужден находящийся в заключении с декабря 1977 г. член Армянской группы "Хельсинки" физик и диакон Роберт Назарян; в настоящее время он отбывает 5-летний срок лишения свободы в лагере строгого режима в Мордовии; затем ему предстоит два года ссылки. В июле с.г. в Ереване арестован член (руководитель?) этой группы Эдуард Арутюнян.

Осенью 1978 г. был арестован художник Айкануз Хачатрян, обвиненный в хулиганстве. Незадолго до ареста он был избит несколькими неизвестными. Перед этим А. Хачатрян не дал требуемых госбезопасно-

стью показаний о якобы террористической направленности НОП,* а также о якобы присущих ему террористических настроениях и намерениях находящегося в это время под следствием Степана Затикяна.

В марте с.г. в Ереване были избиты на улице Вааген Туманян и Рафик Карагулян, поддерживающие дружеские отношения с бывшими политзаключенными, осужденными за участие в НОП. Лица, избивавшие Туманяна, сказали, что, если он не будет себя вести "хорошо", они "вырвут ему усы". (Несколько членов НОП в настоящее время отбывают длительные сроки заключения по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде".)

Прибалтийские республики

В декабре 1978 г. в Вильнюсе был арестован бывший политзаключенный Ромас Рагайшис, по обвинению в спекуляции. Р. Рагайшис отказался от дачи свидетельских показаний — несмотря на то, что неоднократно понуждался к этому КГБ — на предварительном следствии и на суде над основателем и руководителем Литовской группы "Хельсинки" Викторасом Пяткусом.

За попытку способствовать восстановлению исторической памяти — участие в проводимой иностранным (Швеция) туристом съемке фильма "Руины обвиняют" — летом 1978 г. арестован и осужден на 12 лет лишения свободы Янис Скудра (Латвия).

В августе 1978 г. в Латвии были осуждены по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде" братья Тилгалис, Янис, 1959 г.р. и Марис, 1960 г.р.

6 и 9 августа с.г. в Литве были проведены обыски с целью изъятия литературы. Обыскам подверглись: Виргиния Васелите (Вильнюс), после обыска ее трое суток держали в тюрьме КГБ; Люция Кульветите (Каунас); Вита Журикайте (Каунас). На обысках, проведенных у В. Журикайте 6 и 9 августа, ломали полы; изъятые экземпляры неподцензурной литовской газеты "Аушряле" ("Зорька") и машинописный журнал коммунистического направления "Перспективы".

Московская группа "Хельсинки"

В январе с.г. уволен с работы научный работник физико-химик Юрий Ярым-Агаев, незадолго до этого ставший членом Группы. В июле с.г. уволен с работы математик-программист Вячеслав Бахмин, член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях. (Об этих увольнениях и других случаях трудовой дискри-

* Национальная объединенная партия [Армения].

минации по идеологическим мотивам — см. документы № 75, январь 1979 г., и № 96, июнь 1979 г.)

На обыске, проведенном в январе 1979 г. у Раисы Лерт (Москва), изъят также архив члена Группы М. Ланды, в том числе документы Группы, информационный материал, личные письма (заодно изъятые пенсионное удостоверение и сберегательная книжка на сумму 130 руб., принадлежавшие М. Ланде). В апреле-мае с.г. М. Ланда несколько раз подвергалась задержанию: в Черкасской обл. УССР 11-12 апреля и затем 30 апреля-1 мая — в Киеве; потом, сотрудниками КГБ, в Москве, откуда она была доставлена в КГБ — милицию — прокуратуру г. Петушки Владимирской области. При задержании 30 апреля ее обвинили в краже бумажника с большой суммой денег; на проведенном при этом обыске были изъятые личные письма. Обыску с раздеванием догола подвергли в милиции г. Петушки. Под угрозой лишения свободы по обвинению в оскорблении милиции районный прокурор и начальник городского КГБ потребовали, чтобы в течение 10 дней (в период праздников) она не покидала г. Петушки (где она прописана).

26 августа — обыск у члена Группы Виктора Некипелова (г. Камешково Владимирской области). На обыске изъятые бюллетени Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, выпуски "Хроники текущих событий", копии писем В. Некипелова в Пэн-клуб и в госдепартамент США, самиздат, пишущая машинка.

Межпрофессиональное объединение трудящихся

В марте с.г. в Ленинграде, после проведенного у него обыска, арестован и в июне осужден на два года лишения свободы член-основатель Свободного межпрофессионального объединения трудящихся — СМОТ Лев Волохонский (см. документ № 94, июнь 1979 г.).

4 августа арестован член-основатель СМОТ Николай Никитин (Ленинград); как и Волохонскому, ему предъявлено обвинение в "клевете" на советский строй.

С октября-ноября 1978 г., когда было заявлено об образовании СМОТ, подвергались и подвергаются различным преследованиям лица, названные как члены Совета представителей СМОТ, а также некоторые лица, выразившие поддержку свободным профсоюзам. (О насильственном помещении в психиатрическую больницу члена СМОТ Валерии Новодворской и рабочего, последние годы безработного Юрия Валова — см. документ № 76, январь 1979 г.; В. Новодворская и Ю. Валов были выпущены из психбольницы. Арест и суд над выразившими поддержку свободным профсоюзам рабочими Е. Бузинниковым, Э. Кулешовым и М. Кукобакой см. документ № 76, январь 1979 г.; № 98, июнь 1979 г.)

4 августа подвергнуты административному аресту на 15 суток члены-основатели СМОТ Владимир Борисов и Альбина Якорева.

7 августа с.г. проведен обыск у близкого к свободным профсоюзам Всеволода Кувакина, юриста по профессии. В числе изъятых предметов — машинописная копия Всеобщей декларации прав человека.

Неподцензурный журнал "Поиски" (Москва)

С января 1979 г. подвергаются обыскам, допросам, задержаниям и угрозам ареста члены редколлегии начавшего выходить летом 1978 г. в Москве неподцензурного литературно-публицистического журнала "Поиски" (см. документ № 74, январь 1979 г.; № 86, апрель 1979 г.; № 92, июнь 1979 г.).

11 августа с.г. на улице Москвы задержан и арестован на 15 суток член редколлегии "Поисков" Юрий Гримм (вместе с ним арестован на 15 суток Вячеслав Репников, бывший член редколлегии издававшегося ранее неподцензурного русского национального журнала "Вече").

Ранее, в июле, Ю. Гримма задержали и обыскали в метро.

15 августа — обыск у члена редколлегии Владимира Гершуни. В апреле 1979 г., [когда прокуратурой было] возбуждено данное дело, журналу "Поиски" инкриминировалась "клевета на советский строй".

Молодежная группа социал-коммунистического направления (Ленинград)

В октябре 1978 г. арестованы и в апреле с.г. осуждены участники молодежной группы, заявившей весной 1978 г. о своем намерении содействовать мирными средствами формированию коммунистического сознания и общества; существующий в СССР строй эта группа определила как монополярный капитализм. С весны 1978 г. группа начала издавать журнал "Перспективы". Обвиненный в "антисоветской агитации и пропаганде" Аркадий Цурков осужден на 5 лет лишения свободы. Александр Скобов по решению суда направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу.

В апреле с.г. арестован причастный к этой группе Алексей Хавин. На суде над Цурковым и на суде над Скобовым Хавин отказался от данных им ранее на предварительном следствии показаний.

Были арестованы на 15 суток пытавшиеся попасть на суд над Цурковым Виктор Павленков (из г. Горького, 19 лет) и Лев Кучай. Во время заключения надзиратели били В. Павленкова, угрожали поместить его в камеру к педерастам; чтобы предотвратить осуществление

этой угрозы, Виктор Павленков начал сухую голодовку, которую держал около 4-х суток.

* * *

Арестованы основатели молодежного Христианского семинара Александр Огородников и Владимир Пореш, участник Семинара Сергей Ермолаев, под угрозой ареста участник Семинара Татьяна Щипкова. Квартиры, где происходили и происходят собрания Семинара, подвергались налетам и обыскам; участников Семинара и их знакомых и родных подвергают обыскам, допросам, "профилактическим" беседам, увольняют с работы.

Семинар по проблемам религиозного возрождения (православие), существующий с середины 1974 г., служит, по словам его создателей и участников, удовлетворению насущной потребности в живом христианском общении и любви; удовлетворению потребности в богословском образовании и в формировании православного мирозерцания; утверждению религиозной свободы и защите христианских ценностей. На собраниях Семинара (20-30 человек) обсуждаются Библия, Евангелие, вопросы богословия, истории Церкви. С июля 1978 г. Семинар начал издавать религиозно-философский журнал "Община", в котором помещались доклады и дискуссии, ведущиеся на собраниях Семинара.

Преследования, начавшиеся со времени возникновения Семинара (в Москве), значительно усилились с конца 1978 г., по-видимому, в связи с появлением "Общины".

В ноябре 1978 г. арестован по обвинению в "паразитическом образе жизни" Александр Огородников (Калининская обл.). В январе с.г. в Москве арестован 19-летний участник Семинара Сергей Ермолаев, вместе с ним его знакомый Игорь Поляков (см. документ № 78, январь 1979 г.). Обвиненные в злостном хулиганстве, они до сих пор находятся в заключении в ожидании суда.

10 февраля с.г. на собрание Семинара (Москва) был совершен налет, в котором участвовали 2 милиционера и 10 человек в штатском без каких-либо опознавательных признаков (без поясков дружинников); по их словам, было подозрение, что происходит "собрание грабительской шайки". Изъята религиозная литература. Затем на Татьяну Щипкову было заведено уголовное дело по обвинению в хулиганстве за то, что она якобы оказала сопротивление — ударила одного из "дружинников".

Татьяна Николаевна Щипкова — филолог, кандидат наук, преподаватель французского языка на факультете иностранных языков Смоленского педагогического института. В мае 1978 г. на ее квартире, где в это время шло собрание Семинара, был произведен обыск. Через несколько дней ее вызвали в КГБ и "предупредили", что она занима-

ется антиобщественной, антисоветской деятельностью и, в случае продолжения этой деятельности, будет привлечена к уголовной ответственности. В июне 1978 г. ее уволили с работы; в октябре 1978 г. — лишили степени кандидата филологических наук "за деятельность, не совместимую со званием советского ученого".

Сын Т.Н. Щипковой Александр Щипков тоже был участником Семинара. В июле 1978 г. его исключили с 4-го курса факультета иностранных языков Смоленского пединститута; в ноябре взяли в армию. Остались жена и 10-месячный ребенок. Жену А. Щипкова, которая училась с ним в одной группе, тоже исключили из института. Ей "разрешили" поступить в институт в другом городе на заочное отделение.

В июне-июле 1979 г. руководитель церковного отдела КГБ подполковник Шилкин проводил "профилактические беседы" с матерью участниц Семинара Татьяны и Елены Колесниковых (Москва). За месяц до этого 17-летняя Елена, работавшая библиотекарем, была уволена с работы. В этот же период "профилактические беседы" проводились с несколькими лицами, посещавшими собрания Семинара.

1 августа с.г. в Ленинграде арестован Владимир Пореш. Обыски проведены на квартирах Пореша и его жены, у ленинградцев Олега Охупкина (поэт), Владимира Лазуткина (доктор математических наук, преподаватель Ленинградского университета), Николая Епишева; в Москве на квартире Татьяны Лебедевой, где проводились собрания Семинара, и Владимира Бурцева; 10 августа — обыск в Ленинграде у Павла Кулагина. Вслед за обысками — многочисленные допросы, которые ведутся четырьмя следователями Ленинградского КГБ.

Христиане-баптисты, пятидесятники, адвентисты

Непрекращающимся преследованиям подвергаются христиане-пятидесятники, евангельские христиане-баптисты (ЕХБ), адвентисты. О преследованиях ЕХБ сообщается в "Бюллетене Совета родственников узников ЕХБ в СССР".

Власти ведут охоту за бюллетенем ЕХБ, за его издателями и распространителями. В июле 1978 г. был арестован и в марте с.г. осужден печатник нелегального издательства ЕХБ "Христианин" Яков Скорняков (г. Джамбул). Суд признал его виновным по 4-м статьям Уголовного кодекса — "Занятие запрещенным промыслом", "Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй" ("клевета" на строй), "Нарушение законов об отделении церкви от государства", "Посягательство на личность и права граждан под видом религиозных обрядов".

В марте с.г. в Харьковской области задержаны ехавшие на своей машине Александр и Николай Чех, изъято много экземпляров 60-го вы-

пуска бюллетеня ЕХБ (издан в 1979 году). Братья Чех арестованы по обвинению в "клевете" на советский строй. Одновременно проведены обыски у баптистов в Харькове, Донецке, Киеве и других местах. Изъяты Библии, религиозная литература, пишущие машинки, магнитофоны.

О преследованиях за веру членов Церкви адвентистов седьмого дня (ВЦ ВСАСД) сообщается в открытых письмах и обращениях Совета Церкви. Именно написание таких писем и обращений инкриминировалось председателю Всесоюзной Церкви адвентистов Владимиру Шелкову.

В августе-сентябре 1978 г. были арестованы и в июне с.г. осуждены в г. Ставрополе печатники нелегального издательства Церкви Адвентистов "Верный Свидетель" по обвинению в "клевете" на советский строй и в "занятии запрещенным промыслом" (см. Приложение № 1 и документ № 95, июнь 1979 г.).

В сообщениях баптистов и адвентистов приводятся многочисленные случаи дискриминации и преследований верующих: дискриминация верующих детей и родителей; угрозы лишения родительских прав; разгон молитвенных собраний, свадебных и иных обрядов; штрафы, обыски с изъятием религиозной литературы, а иногда и денег; задержания, административные аресты до 15 суток; дискриминация в отношении работы и учебы; уголовные преследования с осуждением на длительные сроки лишения свободы. При этом инкриминируются религиозная деятельность, религиозное воспитание детей и т.п. — используются "религиозные" и другие статьи Уголовного кодекса. (См. также Приложение № 1 и № 8; документ № 45, апрель 1978 г.; № 64, сентябрь 1978 г.; № 95, июнь 1979 г.; № 99, август 1979 г.)

После августа 1978 г. арестовано и осуждено за религиозную и религиозно-правозащитную деятельность не менее 35 человек, принадлежащих к Церкви адвентистов и к церквям ЕХБ.

В связи с непрекращающимися преследованиями за веру хотят покинуть страну многие христиане-пятидесятники. В течение нескольких лет они безрезультатно добиваются разрешения на эмиграцию. Пресекается и эта активность.

В обращении к христианам мира и правозащитным организациям, переданном Борисом Перчаткиным, говорится:

"... Все труднее и труднее пробиваться к правозащитникам в Москве, сообщать факты преследований и передавать сообщения. Их [пятидесятников] ловят в аэропортах и на вокзалах, как преступников, и под конвоем отправляют назад... В июне [1979 г.] Борис Перчаткин и Юрий Жеребилов, представители дальневосточных христиан-пятидесятников, прибыли в Москву на Всесоюзный

съезд пятидесятников. Съезд проходил 16 июня, решался вопрос о централизации и более активной правовой борьбе. Перчаткин и Жеребилов добирались до Москвы кружными путями, и им помогали в этом десятки людей. ..."

(Обращение передано 28 июня с.г. на пресс-конференции с западными корреспондентами на частной квартире в Москве.)

Б. Перчаткина и Ю. Жеребилова задержали в Москве 19 июня и на следующие сутки насильно отправили из Москвы. Б. Перчаткина предварительно подвергли обыску и допросу; при допросе Перчаткину советовали не иметь дело с евреем В. Елистратовым, так как, общаясь с евреем, Перчаткин "пачкает" себя.

Примерно в это же время сняли с поезда, не доезжая до Читы, направлявшихся в Москву пятидесятниц из г. Находка Зинаиду Перчаткину, жену Б. Перчаткина, и Валентину Полещук, отняли у них списки желающих эмигрировать пятидесятников и заявления об отказе от советского гражданства. При этом Перчаткиной и Полещук было сказано, что Борис Перчаткин — американский шпион ...

7 августа задержан в аэропорту г. Хабаровска и подвергнут обыску Виктор Елистратов, возвращавшийся в Москву после поездки в г. Находку к пятидесятникам. После возвращения его в Москву в его квартире провели обыск; изъято много документов еврейского эмиграционного движения.

Уголовной ответственности за отказ от службы в армии или же за нежелание принимать присягу и брать в руки оружие (не отказываясь при этом от службы) подвергаются молодые иеговисты, баптисты, адвентисты и пятидесятники. Осуждены на лишение свободы от 1 до 3 лет не менее 5-ти человек.

Эмиграция немцев

Стремятся выехать из СССР в ФРГ десятки тысяч этнических немцев, значительная часть которых проживает в Казахстане и Киргизии, где они оказались после насильственной депортации из Европейской части СССР осенью 1941 года. Часть желающих получает разрешение. (Согласно сообщениям немецкого радио, в 1978 г. из СССР в ФРГ эмигрировало около 10 тысяч человек.) Однако многим отказывают. Годами безрезультатно добиваясь реализации своего права покинуть страну, они оказываются в довольно-таки безнадежном положении. Некоторые подвергаются при этом различным преследованиям. Власти пытаются также изолировать борющихся за свою эмиграцию немцев, препятствовать общению между проживающими в различных населенных пунктах, не допустить контактов с правозащитниками и западными корреспондентами, находящимися в Москве, не допустить передачу информации. По-видимому, властям это в основном удается (в 1976-77 гг. ситуация в этом отноше-

нии в общем была более благоприятной: было больше контактов, больше поступало информации).

Вот один из эпизодов. В июле с.г. в г. Фрунзе к горкому КПСС пришли 26 человек, чтобы, обратившись непосредственно к ответственным руководящим работникам, настаивать на своем праве на эмиграцию или хотя бы выслушать причины отказа. Собравшихся забрала милиция, нескольких арестовали на 15 суток.

[В феврале-марте 15-20 человек проводили демонстрацию у здания] Президиума Таджикской ССР. 5 марта их окружили [около сотни] дружинников, погрузили в машины, отвезли в милицию. Некоторых отпустили вечером, оштрафовав за нарушение общественного порядка; троих осудили на 10 и 15 суток.

Эмиграция

Право на эмиграцию для большей части граждан — подданных СССР остается нереальным. Попытки добиться реализации этого права нередко влекут за собой репрессии.

Так, заявления о желании эмигрировать инкриминируются осужденным в августе 1978 г. Н. Шаталову (Ставропольская область) и В. Коновалихину из Калининградской области.

Арест угрожает Леониду Серому (Одесса), который в течение нескольких лет безрезультатно добивается разрешения на выезд из СССР, в основном по экономическим мотивам (на свой заработок квалифицированного токаря он не может удовлетворительно содержать свою многодетную семью). В июне с.г. специально организованное собрание в судоремонтной мастерской, где работает Л. Серый, постановило: ходатайствовать о лишении Серого родительских прав и об изоляции от общества. В июле в квартире Серых был проведен обыск; Серого вызывали на допросы в КГБ, сотрудники КГБ "беседовали" с женой Серого.

6 июня с.г. в Москве в кинотеатре "Ударник" избит с нанесением тяжелого челюстного ранения Михаил Горелик, много лет добивающийся разрешения на выезд в Израиль. Есть данные о том, что избивание осуществлено сотрудниками КГБ. (Группа готовит документ об этой специфической и все более часто используемой "мере воздействия".)

28 июня с.г. пять человек заявили (на созванной ими на частной квартире в Москве пресс-конференции), что они образуют Комитет под названием "Право на эмиграцию".

После этого:

— 6 июля днем в центре Москвы в сквере был жестоко избит неизвестными в штатском основатель этого Комитета Владимир Шепелев (молодой человек, рабочий). 25 июля в аэропорту г. Волгограда был задержан и подвергнут обыску член Комитета Евгений Комарницкий. В ию-

ле неизвестные лица в отсутствие хозяев, сломав замок, вошли в квартиру члена Комитета Людмилы Агаповой (Московская область). В августе она была задержана милицией.

(Об условиях эмиграции см. также документ № 49, апрель 1978 г.; № 63, сентябрь 1978 г.; № 71, декабрь 1978 г.; № 91, июнь 1979 г.; а также документы, изданные Группой в 1976-77 гг.)

Крымские татары; возвращение на родину

Варварскими способами пресекаются попытки крымских татар вернуться на родину в Крым, откуда в 1944 г. весь народ был депортирован в условиях, при которых погибло около половины народа. Возвращающихся в Крым выпшвыривают из домов, насильно отправляют обратно в Узбекистан; арестовывают, обвиняя в сопротивлении милиции, в хулиганстве, в нарушении паспортного режима и т.д.

[Татарам отказываются оформлять покупку] дома и прописку; отрезают свет и воду, не принимают на работу.

Летом 1978 г., доведенный до отчаяния, совершил самоубийство Муса Мамут.

Делегации представителей крымскотатарского народа, пытающиеся попасть на прием к партийно-государственным руководителям в Крыму и в Москве, задерживают силами милиции, "дружинников" и госбезопасности. Арестовывают на 15 суток и на длительные сроки. Так, в январе с.г. арестован Сейдамет Меметов. Арестован по обвинению в "клевете" на советский строй Мамеди Чобанов (на обыске изъята магнитофонная [запись рассказа] жены Мусы Мамута о его самоубийстве).

В феврале с.г. в Ташкенте снова арестован, на этот раз по обвинению в нарушении правил надзора, известный участник борьбы крымскотатарского народа за право вернуться на родину Мустафа Джемилев. В апреле арестован другой активный правозащитник, Решат Джемилев, также уже не раз подвергавшийся репрессиям.

Всего за последний год арестованы и осуждены на длительные сроки лишения свободы не менее 10 человек только потому, что они — крымские татары и добиваются тех прав, которыми могут пользоваться остальные граждане страны: права жить и работать в Крыму. Никаких насильственных действий никто из них не совершил.

(Документы № 1, май 1976 г.; № 43, апрель 1978 г.; № 60, сентябрь 1978 г.)

* * *

В течение четвертого года со времени подписания Хельсинкских соглашений по идеологическим мотивам осуждены на длительные сроки лишения свободы и ссылку или же находятся в заключении в ожидании суда не менее 90 человек, некоторые из них названы выше. Данные эти в связи со многими трудностями при сборе такой информации, разумеется, далеко не полные. Важно подчеркнуть, что, каковы бы ни были предъявленные обвинения, никто из обвиняемых не совершил того, что действительно является уголовным преступлением.

Три человека — Степан Затикян, Акоп Степанян, Зовен Багдасарян — приговорены к смертной казни по обвинению в диверсии и терроре (взрыв в московском метро). Виновность их в преступлении нельзя считать доказанной: предварительное следствие велось явно тенденциозно, оказывалось значительное давление на свидетелей; обвиняемые были лишены возможности защиты независимыми защитниками; не было независимого открытого и гласного суда (а может быть и вообще не было какого-либо суда).

* * *

Продолжают находиться в заключении — в психиатрических больницах специального и общего типа, в тюрьмах и лагерях, а также в ссылке — лица, осужденные по идеологическим мотивам до августа 1978 г. В тюрьмах и лагерях — не менее 100 человек; в ссылке — не менее 50 человек, из них более 40 человек отправлены в ссылку (многие в текущем году) после отбытия длительного срока лишения свободы. В указанное число не включены — за несколькими исключениями — лица, осужденные по обвинению в "измене Родине", а также осужденные до 1958 г. по статье "58" старого Уголовного кодекса.

На тех, кто не поддается так называемому исправлению, обрушивается серия дополнительных наказаний, которые выражаются в еще больших ограничениях и лишениях, в причинении еще больших физических и моральных страданий, еще более способствующих разрушению здоровья "исправляемых". Наряду с формально узаконенными "мерами взыскания", такими как лишение очередного свидания, карцер и др., применяются не регламентированные законом способы давления: неоказание необходимой медицинской помощи, блокирование переписки и т.д.

Протестуя против бесчеловечных условий содержания и произвола, заключенные держат голодовки, иногда — забастовки. Так, более 4-х месяцев с начала 1979 г. держал голодовку протеста находившийся в Уральских лагерях Семен Глузман; в июне-июле почти месяц голодал Сергей Ковалев; с января 1979 г. голодал в Чистопольской тюрьме

М. Казачков . В апреле начали затянувшуюся надолго забастовку 9 политзаключенных Уральского лагеря № 35; на них сразу же обрушились жестокие наказания. Некоторых участников сопротивления переводят в тюрьму. Так, после ряда наказаний — карцер, камерный режим в лагерьной тюрьме (ПКТ) и др. — переведены в стационарную тюрьму В. Балахонов , М. Казачков , И. Огурцов , М. Равиных . Переведен в тюрьму К. Подрабинек*.

Условия крайней изоляции не позволяют своевременно и в полном объеме получать информацию о репрессиях в исправительно-трудовых учреждениях — тюрьмах и лагерях.

(См. Приложения № 2, № 3, № 5, а также документы: №№ 61, 62, сентябрь 1978 г.; №№ 66, 67, 68, октябрь 1978 г.; № 80, февраль 1979 г.; № 87, апрель 1979 г., и более поздние приложения; № 88, май 1979 г.; № 97, июнь 1979 г.; а также документ № 3, июнь 1976 г., и № 17, январь 1977 г., — охарактеризованная там ситуация не изменилась к лучшему.)

* * *

В тяжелых, порою угрожающих их жизни условиях находятся многие ссыльные. Среди ссыльных — инвалиды и лица, страдающие тяжелыми хроническими заболеваниями. Так, в ссылку в Казахстан после 6 лет лишения свободы летом 1978 г. была направлена Ирина Сеник (обвиняемая в "антисоветской агитации"), инвалид с переломом позвоночника, страдающая гипертонией и другими хроническими заболеваниями. В Сибири, в ссыльных местах, живут родные И. Сеник, и она просила направить ее туда, но ... В ссылку в Якутию в январе 1979 г. после 5 лет заключения направлена Ольга Никора, член церкви ЕХБ (осуждена по религиозным статьям); члены церкви ЕХБ ходатайствовали об ее освобождении из ссылки в связи с очень плохим здоровьем, но ходатайства остались неудовлетворенными. С января с.г. находится в ссылке в Иркутской области в пос. Бодайбо после 7 лет лишения свободы Зиновий Антонюк, экономист (обвиняемый в "антисоветской агитации"), у него активная форма туберкулеза.

Ссыльный, как правило, вынужден выполнять работу, не соответствующую его специальности, низкооплачиваемую, тяжелую и нередко противопоказанную ему по состоянию здоровья. Так, Вячеслав Чорновил, журналист, страдающий хроническими простудными заболеваниями и воспалением плечевого сустава, — рабочий на картофельном складе; Василь Стус, филолог, поэт, у которого удалена большая часть желудка, ряд хронических заболеваний, приобретенных в период пятилетнего срока заключения, — рабочий в шахте; Михаил Осадчий, писатель, направленный в ссылку в начале 1979 г. по отбытии 7 лет в лагере особого режима, — помощник кочегара, затем рабочий на сплаве леса; Игорь Калинец, филолог, поэт (отбыл 6 лет в заключении), — кочегар; Иван

Светличный, филолог, литературовед, отбывающий ссылку после 7 лет лишения свободы, страдающий гипертонией, тяжелыми нарушениями мозгового кровообращения и другими хроническими заболеваниями, — сторож; Владимир Слепак, инженер, работал кочегаром (сейчас — электромеханик) и так далее.

[Василия Лисового, тяжело больного, по прибытии в ссылку спросили, какую] специальность он "приобрел в зоне". — "Токарь". — "Значит, будете работать токарем". До ареста В. Лисовой — кандидат философских наук.

В. Чорновил, украинец, после 6 лет заключения отбывающий ссылку в северной части Якутии в якутском поселке Чаппанда, уже не раз подвергался нападениям отдельных лиц и групп лиц из местного населения вследствие существующей в этом районе национальной вражды между якутами и не якутами, которая особенно обострилась в последнее время.

Власти нередко настраивают местное население против политссыльного, препятствуют установлению дружеских контактов между ссыльными и окружающими их людьми. В такой ситуации оказались В. Чорновил, В. Стус, Ида Нудель...

* * *

Приведенные в данном документе, как и в других документах Московской группы "Хельсинки", сведения свидетельствуют о том, что человеческие права и свободы по-прежнему принципиально не признаются. Попытки их реализации рассматриваются как угроза советскому государству, как подрыв советской власти, строя, режима. Реализация или попытка реализации важнейших человеческих прав и свобод — свобода совести, свобода убеждений, свобода мирных ассоциаций, свобода передвижения внутри страны и свобода покидать свою страну, свобода от принудительного труда и др. — квалифицируются как нарушение советских законов, как нарушение, которое может и должно наказываться с любой степенью жестокости и независимо от формально установленных законов.

Приведенный материал дает также некоторое представление о многообразии существующих форм преследования, нередко используемых одновременно. К мерам, с помощью которых власти пытаются предотвратить отклонения от идеологического стандарта и подавить проявления самостоятельности, относятся и аресты — от краткосрочного задержания до заключения на долгие годы в лагерь, тюрьму, психиатрическую больницу, и лишение работы, и обыски, допросы, "собеседования"-угрозы, и бандитские нападения-избиения, и дезинформация — очернение средствами устной пропаганды и печати.

Все это происходит в стране — сверхдержаве, правительство которой приняло ряд международных обязательств, в числе которых и обязательства уважать и соблюдать права человека.

Приложения *

1. Список лиц, по идеологическим мотивам осужденных или находящихся в заключении в ожидании суда, в период с августа 1978 г. по август 1979 г.

2. Некоторые дополнительные сведения об условиях в лагере особого режима, где отбывают срок лишения свободы члены групп "Хельсинки" Лев Лукьяненко, Балис Гаяускас, Олекса Тихий.

3. О положении Юрия Орлова, политзаключенного, основателя и руководителя первой в стране Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР.

4. О составе заключенных политлагерей и политкамер тюрьмы.

5. Некоторые данные об условиях в Бутырской тюрьме (Москва).

6. Заявление политссыльного Вячеслава Чорновила.

7. Заявление редакции свободного московского журнала "Поиски".

8. Из писем и заявлений, помещенных в 64-66 выпусках "Бюллетеня Совета родственников узников ЕХБ в СССР".

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Мальва Ланда, Софья
Каллистратова, Наум Мейман, Виктор
Некипелов, Татьяна Осипова*

30 августа 1979 г.

* Могут быть заказаны в издательстве. — Л.А.

УГРОЗЫ МОСКОВСКОЙ ГРУППЕ "ХЕЛЬСИНКИ"

Аресты в начале 1977 г. — основателя движения общественных Групп содействия выполнению Хельсинкского соглашения известного физика Юрия Орлова и членов-основателей Московской группы Александра Гинзбурга и Анатолия Щаранского в Москве и руководителя и членов Украинской группы "Хельсинки" Миколы Руденко, Олексы Тихого, Миколы Матусевича и Мирослава Мариновича — объясняются не только намерением разгромить движение групп "Хельсинки", но и расчетом заранее ослабить позиции западных государств на Белградском совещании по проверке выполнения Заключительного Акта Соглашения в Хельсинки.

Действительно, трудно представить себе более демонстративное нарушение буквы и духа Соглашения в Хельсинки, чем аресты членов Групп содействия выполнению Соглашения, поэтому молчаливое примирение Запада с этим нарушением позволило СССР занять предельно агрессивную позицию в Белграде.

Сейчас множатся признаки того, что в год Олимпиады и Мадридского совещания будут повторены действия 1977 г. по отношению к Московской группе "Хельсинки".

В начале июля в воскресном приложении "Неделя" к правительственной газете "Известия" появился грязный пасквиль против семьи Сахарова-Боннэр. Для придания пасквилю характера документальности в нем было приведено сугубо приватное письмо академика Сахарова. Деликатность тона и содержание письма опровергали вымыслы пасквиля, который апеллировал к низким инстинктам.

Письмо это было изъято у приехавшей в Киев Мальвы Ланды, задержанной и подвергнутой личному обыску без всяких оснований. КГБ бдительно следит за членом Московской группы Мальвой Ландой, и ее в последнее время несколько раз задерживали и обыскивали под совершенно вздорными предлогами. Мальва Ланда уже отбыла ссылку за свою деятельность в группе "Хельсинки" по сфальсифицированному обвинению.

В августе без всяких оснований был проведен обыск у члена Московской группы "Хельсинки" Виктора Некипелова, писателя и публициста. У него изъяты пишущая машинка, книги, документы личного архива. Судьба Виктора Некипелова внушает опасения. Он уже был один раз осужден по ст. 190-1 УК РСФСР (главным пунктом обвинения явились его неподцензурные статьи и стихи) и отбыл трехлетний срок заключения. В отличие от многих других политзаключенных, которые после отбытия наказания получают разрешение на эмиграцию, Виктор Неки-

пелов уже 2 года получает отказ в разрешении на выезд по мотивам "нецелесообразности с точки зрения государственных интересов".

14 сентября член Московской группы профессор Наум Мейман был вызван для беседы с председателем исполкома Москворецкого райсовета. В длившемся целый час разговоре помимо председателя исполкома Саблина приняли участие еще двое лиц, один из которых представлял как секретарь райкома партии, а другой как профессор философии.

Саблин сказал Мейману, что его вызвали для беседы, т.к. руководство района обеспокоено тем, что Мейман, проживая в их районе, занимается вредной для страны деятельностью. Секретарь райкома, показывая несколько листов, которые он держал, сказал, что это досье, присланное агентством печати (АПН), с перечислением, когда, какие радиостанции и по какому поводу упоминали о Меймане, и тут же начал зачитывать досье со своими комментариями по поводу, как он выразился, антисоветской клеветы Меймана. Через несколько минут Мейман прервал его, напомнив, что его вызвали по поводу его заявления о выезде в Израиль и только поэтому он пришел на беседу. Саблин ответил, что к вопросу о выезде еще вернется и досье имеет непосредственное отношение к этому вопросу.

Только несколько из перечисленных передач имели персональное отношение к Мейману, как, например, передача его статьи "Монумент у Бабьего Яра", опубликованной в "Континенте", или его письма к премьеру Менахему Бегину о тяжелом положении Семена Глузмана. В большинстве передач шла речь о документах или заявлениях Московской группы "Хельсинки", без указания фамилий подписавших. Мейман обратил на это внимание присутствующих, на что они, сделав вид, что это им неизвестно, спросили Меймана, входит ли он в группу "Хельсинки". После его утвердительного ответа они стали доказывать, что деятельность Группы противоречит Соглашению в Хельсинки, т.к. Соглашение запрещает вмешательство других стран во внутренние дела СССР.

Не лишено интереса, что когда по настоянию Меймана разговор пошел о его выезде в Израиль, то Саблин сказал, что не имеет значения, что Мейман уже более 24-х лет не имеет отношения к закрытой работе. Секретарь райкома заявил, что Мейману нельзя разрешить выехать, т.к. на Западе могут использовать его квалификацию против СССР, а философ заявил, что Мейману не разрешают выехать из-за его участия в группе "Хельсинки" и еврейском движении.

Реальный смысл беседы заключается в том, что Мейману при этом давали неоднократно "настоятельные", по словам его собеседников, "советы" прекратить "вредную деятельность", в частности, выйти из Группы. Это, безусловно, является и предостережением, и угрозой. В первую очередь Мейману, но одновременно и всей группе "Хельсинки".

Опыт 1977 г. заставляет нас отнестись с вниманием к перечисленным выше фактам.

Члены Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Мальва Ланда, Наум Мейман, Виктор
Некипелов, Татьяна Осипова, Юрий
Ярым-Агаев*

17 сентября 1979 г.

К СОБЫТИЯМ НА УКРАИНЕ. УГОЛОВНЫЙ ТЕРРОР ПРОТИВ ПРАВОЗАЩИТНОГО ДВИЖЕНИЯ

Жестокие репрессии против правозащитного движения развернуты властями в последние 2-3 года на Украине.

В 1977-78 гг. арестованы за "антисоветскую агитацию и пропаганду" и осуждены к бесчеловечно длительным срокам заключения основатели Украинской общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений Микола Руденко, Олекса Тихий, Мирослав Маринович, Микола Матусевич, Левко Лукьяненко. По сфабрикованным, не укладывающимся ни в какие рамки логики и рассудка уголовным обвинениям был осужден член той же Группы Василь Овсиенко (февраль 1979 года, за "сопротивление милиции", 3 года лагерей строгого режима).

6 марта 1979 г. арестован и ожидает суда один из основателей Группы писатель Олесь Бердник. 5 июля 1979 г. арестованы в г. Долина Ивано-Франковской области члены Группы Петр и Василь Сичко, отец и сын. 6 августа 1979 г. арестован вновь по сфальсифицированному обвинению в "сопротивлении милиции" член Группы Юрий Литвин.

Наряду с членами Украинской группы "Хельсинки" репрессиям подвергаются ее корреспонденты, люди, сочувствующие идеям правозащитного движения, бывшие политзаключенные, украинская интеллигенция, деятели национальной культуры.

В текущем году репрессии усилены. Украина уже знала репрессивные шквалы, бросившие в Мордовские и Пермские лагеря значительное число [представителей] молодой украинской интеллигенции, — 1965 и 1972 годы. Кажется, 1979-80 гг. становятся таким же шквалом тотальных репрессий. Похоже, что власти ставят своей целью полное подавление национального и правового свободомыслия на Украине.

По всей республике прокатываются погромные обыски. Усилен гласный и негласный надзор за активистами правозащитного движения и бывшими политзаключенными. Путем грубого насилия, не соблюдая даже видимости законности, власти пресекают любые контакты между диссидентами, в том числе между представителями украинского и московского правозащитного движения.

Уже 3 года находятся под непрерывным наблюдением члены Украинской Хельсинкской группы Оксана Мешко (г. Киев), Иван Кандыба (с. Пустомыты Львовской области) и Нина Строката (г. Таруса Калужской области). Почти каждого, кто навещает их, задерживают и подвер-

гают обыску. В апреле 1979 г. по фиктивному обвинению в "краже документов" грубо задерживалась в Киеве член Московской группы "Хельсинки" Мальва Ланда.

Особую тревогу и возмущение вызывает то обстоятельство, что власти с целью компрометации правозащитного движения все чаще применяют как средство политической репрессии уголовные методы: фабрикацию "дел" по обвинению правозащитников в сопротивлении органам власти, хулиганстве и других уголовных преступлениях, а также грубое задержание среди бела дня, циничные аресты на 15 суток, обыски по уголовным мотивам, избивание диссидентов "неизвестными" лицами. Эти расправы применяются даже к женщинам. Вот несколько примеров.

12 февраля 1979 г. в пос. Христиновка Черкасской области в день приезда к ней родственницы из Львова была схвачена на улице двумя "неизвестными" бывшая политзаключенная, многолетняя узница Владимирской тюрьмы 67-летняя Галина Дидык.

Налетчики, которых Дидык перед этим видела дежурившими у здания военкомата в "Волге", напав со спины, силой вырвали у женщины сумку и умчались. Сумка после осмотра была выброшена из машины. В это же время родственницу забрали из дома Дидык в милицию якобы как свидетельницу по делу о какой-то краже, а в доме провели негласный обыск.

30 августа 1979 г. милиция ворвалась в дом к 84-летней писательнице, многолетней узнице сталинских лагерей Надежде Суровцевой (г. Умань Черкасской области) якобы для розыска вещей, украденных из сельского магазина. При обыске изъяли воспоминания Суровцевой, стихи ее квартиранта молодого поэта Дмитро Калюжного, записные книжки, в том числе у гостей Суровцевой — Софии Гулык из Львова и Евгения Габовича из Москвы. Два года назад 30.09.1977 г. милиция уже устраивала аналогичный обыск у Суровцевой, обвинив ее в изготовлении фальшивых денег. При этом были изъяты воспоминания, дневники, пишущая машинка, весь литературный архив писательницы.

Под угрозой уголовной репрессии находится активистка правозащитного движения Тамара Лось из г. Белая Церковь Киевской области. КГБ уже давно преследует Т. Лось за ее помощь местному населению в правовых вопросах и связь с московскими правозащитниками.

Т. Лось стало известно, что 17 августа 1979 г. против нее возбуждено уголовное дело о растрате (ст. 84-1 УК УССР). "Дело" заключается в том, что с рабочего места Т. Лось, которая работает на почте, во время ее вызова на допросы в КГБ пропало 110 рублей и корешки абонементной платы на эту сумму. Несмотря на то, что Т. Лось погасила недостачу, она привлечена к следствию и подвергается допросам.

Становятся нормой, обыденной практикой случаи физических расправ с диссидентами.

В мае-июне 1979 г. сотрудники киевского КГБ неоднократно нападали на улице на Петра Винса, увозили в лес, где избивали; один раз,

избивая на улице, прокололи ему каким-то металлическим орудием ногу.

В ночь на 2 августа 1979 г. был избит у своего дома "неизвестными" член группы "Хельсинки", врач Владимир Малинкович. В ту же минуту из кустов появился милиционер, В. Малинкович был доставлен в райотдел милиции, где избившие его хулиганы превратились в "пострадавшего" и в "свидетелей", и Малинкович был осужден за "хулиганство" на 15 суток.

По аналогичному сценарию планировалась расправа с приехавшим в г. Львов после описанного выше обыска в Умани москвичом Е. Габовичем. 1 сентября 1979 г. во время прогулки Габовича с друзьями по Львову к ним подошел "неизвестный" и, попросив закурить, ударил спутника Габовича В. Гнатенко. Тут же под чей-то крик "Да не того!" на них навалилось еще 7 человек, которые стали бить Габовича. Появилась легковая машина, Габович был схвачен и увезен в милицию. На его протесты и требование вызвать прокурора ему сказали: "Никаких объяснений. Уже есть показания свидетелей, что вы напали на гражданина Н. (следует фамилия того, кто ударил В. Гнатенко)". Только исключительная настойчивость Е. Габовича, объявившего голодовку, способствовала его освобождению через сутки, и не исключено, что сценарий львовских режиссеров от КГБ еще будет продолжен.

Этот сценарий — по обвинению намеченного диссидента в "хулиганстве" с превращением насильника в "жертву" и с высказывающимися из кустов милиционерами — со времени известного "дела с тортом" (А. Фельдман, 1974 г.) доведен на Украине до совершенства, как и сценарий "сопротивление милиции". Кроме В. Овсиенко и Ю. Литвина по этим статьям осуждены в 1979 г. В. Монбланов и Т. Мельничук.

В апреле 1979 г. при загадочных обстоятельствах исчез молодой львовский композитор-песенник Владимир Ивасюк. Спустя месяц он был найден повесившимся (или повешенным) в лесу. Получила широкое распространение версия о насильственной смерти композитора. Было известно об его отказе написать официальную ораторию в честь воссоединения Западной Украины с СССР.

Похороны Ивасюка 22 мая и митинг у его могилы в день Троицы 10 июня превратились в народную манифестацию протеста. Выступление на этом митинге, видимо, было одной из причин ареста Петра и Василия Сичко.

На совести КГБ и смерть молодого историка и публициста Михайлы Мельника, покончившего с собой тотчас после произведенного у него обыска в марте 1979 г.

Все, что происходит на Украине сегодня, нельзя расценить иначе как мафиозный разгул. Это уже не нарушение прав и законности, а разнузданное насилие, физический и психологический террор, ставящий под прямую угрозу жизнь преследуемых властями людей.

С помощью описанных методов власти пытаются деморализовать правозащитное движение, подавить его психологически. Существует

также опасение, что власти хотели бы загнать это движение в "подполье", спровоцировать на ожесточение, на совершение каких-то действий, которые могли бы быть расценены как выступление против порядка управления и стали бы предлогом для развязывания террора в более широких масштабах.

В наши дни, когда весь мир решительно осуждает террор как средство достижения политических целей, применение террора государством по отношению к правозащитному движению и критикам режима выглядит как вызов общественному мнению, как оправдание и поддержка террора международного.

Мы обращаемся к главам правительств и общественности стран, подписавших Хельсинкские соглашения, с целью привлечь внимание к событиям на Украине.

Мы обращаемся к "Эмнисти Интернейшнл" и к Международной лиге по правам человека с просьбой поднять вопрос в международном масштабе об объявлении всех случаев уголовных расправ в политических целях, подобных вышеописанным, — методами террора.

Эти недостойные методы должны быть признаны столь же безнравственными и так же решительно осуждены, как и применение психиатрии в политических целях.

Уголовное насилие как средство борьбы с идеей должно быть полностью исключено из практики государств — участников Хельсинкского совещания.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Мальва Ланда, Виктор Некипелов, Та-
тьяна Осипова, Юрий Ярым-Агаев*

14 сентября 1979 г.

23 октября 1979 г. на окраине г. Киева в 10 часов вечера на трамвайной остановке находился бывший политзаключенный Микола Горбаль, живущий и работающий в Киеве. Других людей поблизости не было. Неожиданно к нему подошли трое неизвестных мужчин и одна женщина. Неизвестные мужчины сбили Горбаль с ног и затащили в подъехавшую автомашину. Горбалью удалось сообщить друзьям, что он арестован.

Жене Горбаль в милиции официально сообщено, что ее мужу предъявлено обвинение в покушении на изнасилование и в настоящее время он находится в Лукьяновском следственном изоляторе в г. Киеве.

Следствие ведет следователь прокуратуры Октябрьского района г. Киева Шепелюк.

Миколу Горбаль 37 лет. Имеет среднее музыкальное образование. До 1970 г. работал руководителем детского хора в Доме пионеров небольшого городка на Украине.

Написал поэму "Дума". Тетрадь с рукописью этой поэмы обнаружила руководитель Дома пионеров и передала ее в КГБ. За эту "Думу" Горбаль был осужден по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде" на 5 (пять) лет лишения свободы в лагере строгого режима и два года ссылки. Отбыл это наказание полностью и был освобожден весной 1977 г.

После освобождения работал разнорабочим, лифтером.

Микола Горбаль продолжал поддерживать дружеские отношения с узниками совести и их родственниками. По существу он — деятельный участник благотворительности и правозащитного движения.

Ему не раз угрожали арестом, цинично заявляя, что кому как не ему знать их неограниченные возможности.

М. Горбаль решил эмигрировать, его документы находятся в ОВИРе.

Имеет жену и полуторогодовалого ребенка.

Члены Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Мальва Ланда, Софья Каллистратова,
Татьяна Осипова, Виктор Некипелов,
Юрий Ярым-Агаев, Елена Боннэр, Иван
Ковалев*

30 октября 1979 г.

АРЕСТ ЭДУАРДА АРУТЮНЯНА

13 июля 1979 г. в Ереване арестован последний оставшийся на свободе член Армянской группы "Хельсинки" Эдуард Арутюнян. Ранее были арестованы (29 декабря 1979 г.) Шаген Арутюнян и Роберт Назарян. Шаген Арутюнян был осужден по явно сфальсифицированному делу о хулиганстве на 3 года лишения свободы; Роберт Назарян осужден по статье "антисоветская агитация и пропаганда" на 5 лет лишения свободы и 2 года ссылки.

Таким образом Армянская Хельсинкская группа полностью уничтожена.

Арутюнян был арестован, когда он пришел в прокуратуру, вызванный по поводу его писем в Верховные Советы Армении и СССР — в защиту рабочего Геворкяна, выброшенного с семьей из дома директором совхоза "Зовуни".

Как сообщил отцу следователь прокуратуры, Эдуард Арутюнян обвиняется в распространении "клеветнических измышлений, порочащих советский строй". В августе-сентябре 1979 г. Арутюнян находился в Институте судебной психиатрии им. Сербского в Москве. Еще в 1968-1970 гг. была предпринята попытка представить Арутюняна психически больным, а в настоящее время следственные органы и администрация Института им. Сербского отказались принять от его отца официальные документы, устанавливающие отсутствие психического заболевания. Это вызывает опасения, что Арутюняну угрожает бессрочное заключение в психиатрической больнице.

В связи с тем, что ряд адвокатов как в Ереване, так и в Москве под различными предлогами отказались принять защиту Арутюняна, его отец обращается в "Эмнести Интернейшнл" с просьбой о предоставлении его сыну зарубежного адвоката.

Арест Эдуарда Арутюняна является еще одним нарушением Заключительного Акта в Хельсинки.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Софья Каллистратова, Мальва Ланда,
Виктор Некипелов, Татьяна Осипова,
Юрий Ярым-Агаев, Наум Мейман*

7 октября 1979 г.

НОВЫЕ ПОПЫТКИ ПОДАВЛЕНИЯ ГЛАСНОСТИ И МИЛОСЕРДИЯ

В течение этого года в Москве был произведен ряд обысков по делу № 46012/18-76, возбужденному еще в 1976 году в связи с изготовлением и распространением самиздатовской литературы и неподцензурных периодических изданий, в частности "Хроники текущих событий".

Последние обыски по "делу о Хронике", произведенные 11/Х следователями Московской прокуратуры, — у члена группы "Хельсинки" Татьяны Осиповой и известной правозащитницы Татьяны Великановой.

28 сентября 1979 г. органами КГБ был произведен обыск у руководителя Христианского комитета защиты прав верующих священника Глеба Якунина по делу № 12 о самиздатовском религиозном журнале "Община".

Несмотря на то, что в постановлениях об обысках в качестве цели было указано изъятие клеветнических материалов и документов, фактически изымались документы и вещи, никакого отношения к цели обыска не имеющие: личные архивы, личные письма 10-15-летней давности, фотографии, записные книжки, книги, деньги и вещи.

При этом протоколы обысков составлены таким образом, что из перечня нельзя установить, какие именно документы и материалы изъяты. Так, например, в протоколе обыска у Т. Великановой значится под № 57 "коричневый чемодан с различными записями и текстами", под № 63 — "папка бежевого цвета с машинописными текстами", у Осиповой — "папка красного цвета с завязками, с вложенными рукописными и печатными документами" и т.д.

Действительная направленность обысков ярко выражается в характере изымаемых документов и книг, а также материальных ценностей, в значительной части принадлежащих не лично обыскиваемым, а общественному Фонду помощи политзаключенным. Пресечь всякие попытки добиться гласности и свободы сбора и распространения информации, а также усилий по оказанию материальной помощи узникам совести и сыльным, их семьям — вот действительная цель обысков и изъятий.

Изымались экземпляры "Хроники текущих событий", документы Хельсинкской группы, материалы религиозного характера, т.е. все, что использовалось для систематического predания гласности многочисленных фактов нарушения прав человека в СССР.

При обыске у Татьяны Осиповой в явное нарушение закона, предписывающего ограничивать изъятие только предметами, имеющими отношение к делу, по которому производится обыск, изъяты:

а) *деньги* — 1074 руб., из которых более половины составляют средства Фонда помощи политзаключенным;

б) *продукты* — 37 банок мясных консервов, шоколад, конфеты, витамины, мясные кубики, предназначенные для отправки посылок политзаключенным;

в) *вещи* — куртки, комплект нижнего белья и др., приготовленные для отправки ссыльным. Кроме того, изъяты: 2 пишущие машинки, 2 магнитофона, 2 фотоаппарата.

У о. Глеба Якунина наряду с документами Христианского комитета изъяты даже серебряные чайные ложечки.

Приведенные факты свидетельствуют о непрекращающемся стремлении властей полностью подавить все общественные средства информации о нарушениях прав человека в нашей стране, а также ликвидировать всякую возможность оказания моральной и материальной поддержки многочисленным узникам совести и их семьям.

Испытывая обоснованное чувство тревоги, мы считаем необходимым обратить внимание членов правительств, подписавших Хельсинкское соглашение, и мировой общественности на новые факты преследования правозащитного движения в нашей стране.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Мальва Ланда, Наум Мейман, Виктор
Некипелов, Татьяна Осипова, Юрий
Ярым-Агаев*

13 октября 1979 г.

ОБ АМНИСТИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

За 62 года существования советской власти в нашей стране не было амнистии политических заключенных. Тотальное засекречивание судебной статистики лишает нас возможности установить число узников совести, томящихся сегодня в тюрьмах, лагерях, тюремных психиатрических больницах и ссылке. Однако мы знаем сотни имен мужественных людей, осужденных и отбывающих наказание только за смелое и независимое слово, за сбор и распространение информации о нарушениях прав человека, за религиозную деятельность, за защиту права на эмиграцию, за попытки создания легальных независимых ассоциаций, за оказание помощи политзаключенным и их семьям. Большинство политзаключенных СССР — это узники совести, люди, осужденные за действия, не связанные с насилием, осужденные в нарушение Всеобщей декларации прав человека, Пакта о гражданских и политических правах, Заключительного Акта соглашений в Хельсинки, подписанных и ратифицированных СССР, и Конституции СССР. Чрезвычайно распространено преследование по политическим мотивам с помощью сфальсифицированных уголовных обвинений в хулиганстве, сопротивлении власти, тунеядстве и т.п.

Условия заключения в СССР крайне тяжелы для заключенных всех категорий и характеризуются принудительным трудом, недостаточным питанием, холодом, плохим медицинским обслуживанием, произвольными репрессиями лагерной и тюремной администрации, жестокими нормами переписки и свиданий с родственниками. Режим в местах заключения из года в год все более и более ужесточается.

Сегодня, в день политзаключенного, мы призываем:

Освободить всех узников совести, находящихся в тюрьмах, лагерях, ссылке и психиатрических больницах.

Освободить всех осужденных по политическим мотивам по сфальсифицированному уголовному обвинению.

Радикально улучшить условия содержания заключенных всех категорий.

Освободить всех осужденных к двадцатипятилетнему сроку заключения в соответствии с установленным в 1958 году максимальным сроком заключения в 15 лет.

Члены Московской Группы "Хельсинки":

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Мальва Ланда, Наум
Мейман, Виктор Некипелов, Татьяна
Осипова, Юрий Ярым-Агаев*

30 октября 1979 г.

О СУДЕ НАД ШЕСТЬЮ ЧЕХОСЛОВАЦКИМИ ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ

Правозащитное движение "Хартия-77" основано на Конституции Чехословакии, Пактах о гражданских, политических, экономических и социальных правах, ратифицированных ЧССР, и Заключительном Акте соглашения в Хельсинки. Несмотря на абсолютно легальный характер движения "Хартия-77", власти ЧССР преследуют участников движения со все возрастающим ожесточением всеми средствами тоталитарного государства.

Суд в Праге над шестью участниками движения "Хартия-77" и членами Комитета защиты несправедливо преследуемых является злоеющим фарсом и пародией на правосудие. Такие суды нам хорошо известны по опыту судебных процессов советских правозащитников. Это суды с отсутствием гласности, фактическим лишением подсудимых права на защиту и заранее предпрешенным приговором.

Действия властей ЧССР направлены не только на подавление правозащитного движения в Чехословакии, но и на подрыв Заключительного Акта соглашений в Хельсинки в его гуманитарной части, поэтому мы обращаемся к правительствам стран — участниц Совещания в Хельсинки с призывом официально осудить нарушения правительством ЧССР принятых на себя международных обязательств и настаивать на освобождении Хавела, Улля, Бенды, Диенстбира, Беднаровой.

Процесс в Праге и суровые незаконные приговоры вызвали волну протестов во всех демократических странах. Мы надеемся, что сила этих протестов против приговоров не ослабнет со временем, так как от этого зависит судьба осужденных.

Московская группа "Хельсинки" выражает свою солидарность с мужественными благородными людьми Хавелом, Уллем, Бендой, Диенстбиром, Беднаровой, Немцовой.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Мальва Ланда, Наум
Мейман, Виктор Некипелов, Татьяна
Осипова, Юрий Ярым-Агаев*

30 октября 1979 г.

ЧИСТОПОЛЬСКАЯ ТЮРЬМА

В октябре 1978 г. политзаключенные Владимирской тюрьмы были переведены в тюрьму г. Чистополя (Татарская АССР). Видимо, Владимир, часто посещаемый иностранными туристами, оказался "неудобным" городом.

Перед этапом у всех отобрали вещи (их вернули в Чистополе). Некоторые заключенные отказались выходить без вещей. Федоренко в знак протеста разделся догола. В таком виде его и потащили в "воронку". Пяткусу Угодин (начальник Владимирской тюрьмы) разбил кулаком лицо, потом его повалили на землю, били ногами и резиновыми дубинками.

В тюрьме 43 камеры, полы деревянные, воду включают надзиратели 4 раза в день. 5 утра — подъем, 7 — проверка, 7.20 — завтрак, 8 — прогулка, 21 — отбой.

Начальник тюрьмы подполковник Малафеев, замполит капитан Маврин, зам. по режиму капитан Николаев.

В ларьке имеются хлеб, творог, молоко, маргарин, конфеты, плавленые сырки. Тратить на ларек можно только деньги, заработанные в тюрьме, но не в лагере. (Разрешается по правилам — 3 руб. в месяц.) Это "правило" является нарушением ИТК со стороны администрации.

В тюрьме есть больничные камеры; ближайшая больница в 3-х часах езды, в Казани.

Работают заключенные без вывода, в своих камерах — плетут капроновые мешки. Норма — 8 мешков в день, многие с ней не справляются.

[Пропуск в тексте]

Голодовку Казачкова поддержал Балахонов. Известно их намерение снять голодовку после получения продуктовых посылок, которые разрешены им ввиду критического состояния здоровья. Посылки были посланы им в начале октября. Сведений о снятии голодовки пока нет.

В тяжелом состоянии находится сейчас А. Щаранский. Последнее время его мучают сильные головные боли, резь в глазах. Голова начинает болеть, если он читает более 30-40 минут, боль продолжается потом несколько дней. Щаранский был обследован окулистом; тот не нашел никаких отклонений. И сам Щаранский, и его родственники добиваются, чтобы его обследовали специалисты. Из ГУИТУ родственникам ответили на запрос, что состояние здоровья Щаранского хорошее, в об-

следовании он не нуждается. Последний ответ из медуправления МВД гласил, что Щаранский обследован 5-ю специалистами – отклонений от нормы не найдено. Это "обследование" заключалось в том, что Щаранскому проверили остроту зрения по таблице и измерили артериальное давление.

В одной камере с Щаранским содержится сейчас В. Пяткус. За время своего пребывания в тюрьме (чуть больше года) он похудел на 25 килограмм.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Мальва Ланда, Наум
Мейман, Виктор Некипелов, Татьяна
Осипова, Юрий Ярым-Агаев*

Нам известны следующие политзаключенные, находящиеся сейчас в Чистопольской тюрьме: В. Балахонов, В. Бондаренко, М. Казачков, И. Менделевич, И. Огурцов, В. Пяткус, М. Равиныйш, Ф. Труфанов, В. Федоренко, Г. Шелудько, Ю. Шухевич, А. Щаранский.

30 октября 1979 г.

РЕЗКОЕ УСИЛЕНИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ ПРАВООЗАЩИТНОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР

30 октября, в День политзаключенного, в Вильнюсе арестован Антанас Терляцкас (50 лет).

1 ноября в Москве арестованы Татьяна Великанова (47 лет) и священник Глеб Якунин (45 лет).

В Москве в день ареста Великановой и Якунина произведены обыски в квартирах Виктора Сокирко, Нины Лисовской, Виктора Капитанчука, Людмилы Регельсон (Ивановой), Вадима Шеглова, Ларисы Полуэктовой, а также у родственницы Якунина Лидии Здановской.

Значение этих арестов и обысков далеко выходит за рамки преследования отдельных правозащитников и явно имеет цель полного подавления правозащитного, национального и религиозного движения в нашей стране.

Татьяна Великанова еще в 1969 г. была одним из организаторов Инициативной группы по защите прав человека, сыгравшей огромную роль в формировании правозащитного движения в СССР.

В 1974 г. совместно с Сергеем Ковалевым и Татьяной Ходорович Великанова гласно взяла на себя обязательство всемерно содействовать распространению "Хроники текущих событий", как легального неподцензурного источника правдивой информации о нарушениях прав человека в СССР.

Татьяну Великанову знают в нашей стране как мужественного, самоотверженного человека, отзывающегося на всякую несправедливость, на всякое зло. Ее единственным оружием было всегда только слово. Ее подписи стоят под сотнями документов, выражающих протесты против нарушений прав человека. Она защищала преследуемых крымских татар и немцев Поволжья, евреев-отказников, баптистов и пятидесятников, представителей других религиозных групп. Она поднимала свой голос протеста против незаконных арестов и осуждений людей по политическим мотивам. Ее имя знают тысячи узников совести и членов их семей. К ней шли, ехали и писали люди со всех концов страны, и для каждого у Татьяны Великановой находилось теплое слово участия, утешения и ободрения.

На протяжении всех лет правозащитной деятельности Великанова подвергалась угрозам и запугиванию со стороны работников КГБ. Слежка, обыски, вызовы на допросы — ничто не могло остановить эту женщину, посвятившую свою жизнь защите прав человека, защите преследуемых и обиженных.

И вот она арестована и брошена в Лефортовскую тюрьму. Это арест за сбор и широкое распространение информации, за инакомыслие, за открытое высказывание своих убеждений, за помощь людям.

О. Глеб Якунин начал свою деятельность в защиту прав верующих еще в 1965 г. открытым письмом Патриарху Московскому и всея Руси о бесправном положении Церкви в СССР, о нарушениях прав верующих. За распространение этого письма, составленного совместно с Николаем Эшлиманом, они оба были отстранены от службы в церкви.

В декабре 1976 г. о. Глеб стал одним из организаторов и активным членом Христианского комитета защиты прав верующих в СССР.

Его деятельность в составе комитета, а также большое количество лично им написанных статей и обращений по вопросам защиты не только Христианской Православной Церкви, но и верующих всех исповеданий сделали имя о. Глеба широко известным во всем мире.

В 1977 г. доклад о. Глеба о положении верующих в СССР зачитывался и обсуждался на II Сахаровских чтениях в Риме.

Открыто выступая с позиций защиты прав человека, о. Глеб постоянно подвергался преследованиям властей, включая угрозы и клевету в печати.

Неутомимая открытая деятельность о. Глеба в комитете способствовала преданию широкой гласности многочисленных случаев нарушения прав верующих в нашей стране. Именно это и вызвало арест о. Глеба Якунина.

Антанас Терляцкас – активный участник литовского культурного и правозащитного движения, глубоко верующий католик. Известен ряд его статей на исторические, национальные и правозащитные темы, опубликованных в самиздате, а также открытых выступлений в защиту преследуемых по идеологическим мотивам как в Литве, так и за ее пределами. Последнее заявление, подписанное Терляцкасом (в числе других граждан Прибалтийских республик), – о пакте Молотова-Риббентропа 1939 г., позволившем СССР оккупировать Прибалтику.

Сотрудники КГБ неоднократно заявляли на допросах ряду лиц и самому Терляцкасу, что они уверены в его участии в нескольких самиздатских журналах, например, в выходящем сейчас журнале "Перспективос" (вышло пять номеров) общественно-культурного направления.

Власти преследуют Терляцкаса с 1945 г. Впервые он был арестован в 16 лет – по подозрению в участии в партизанском движении. Его избили, инсценировали расстрел, после чего отпустили.

В 1957 г. по обвинению в участии в так называемом "Литовском национальном фронте" (со своими "подельниками" Терляцкас даже не был знаком) он был осужден на 4 года лагерей.

В третий раз Терляцкас был арестован в 1973 г. по сфабрикованному КГБ обвинению в хищении и осужден на 1 год лишения свободы.

У Терляцкаса было проведено несколько обысков (последний – в начале октября этого года), он подвергался превентивным задержаниям, власти постоянно принимали меры к тому, чтобы изолировать его, осо-

бенно от молодежи (Терляцкас вместе со своим другом В. Пяткусом вел большую культурно-просветительскую работу по истории Литвы и ее культуры).

Антанас Терляцкас – сторонник развития национального движения исключительно мирными средствами, в тесной связи с общими задачами защиты прав человека.

Деятельность всех трех арестованных, видных инакомыслящих, проходила открыто и в рамках легальности. Их арест является вызывающим нарушением Пакта о политических и гражданских правах и Заключительного Акта Хельсинкского Совещания.

Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР –

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Мальва Ланда, Наум
Мейман, Виктор Некипелов, Татьяна
Осипова, Юрий Ярым-Агаев*

Присоединяемся:

*Леонард Терновский, Вячеслав Бах-
мин*

3 ноября 1979 г.

АРЕСТ ЧЛЕНА МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ "ХЕЛЬСИНКИ" ВИКТОРА НЕКИПЕЛОВА

7 декабря арестован член Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР Виктор Некипелов. Обвиняется в "антисоветской агитации и пропаганде" — максимальное наказание по этому обвинению: семь лет лишения свободы в лагере строгого режима и пять лет ссылки.

В 1973 г. В. Некипелов уже был судим по обвинению в "клевете" на советский строй и отбыл два года в заключении: около года в тюрьме под следствием (до суда) и год в лагере общего режима под г. Владимиром. В период предварительного следствия около двух месяцев находился на судебно-психиатрической экспертизе в Институте судебной психиатрии им. Сербского. Тогда ему инкриминировались восемь написанных им стихотворений, статья "Нас хотят судить — за что?" (не распространявшаяся даже в самиздате), небольшие черновые наброски, на основании которых Некипелов — по мнению следствия и суда — намеревался написать "антисоветские клеветнические произведения". В момент ареста в июле 1973 г. у В. Некипелова была годовалая дочь и четырехлетний сын.

После освобождения (июль 1975 г.) В. Некипелов подал документы на эмиграцию (вместе с семьей), а также заявление об отказе от советского гражданства; в разрешении на выезд из СССР ему отказано (с абсурдными мотивами).

В. Некипелов (1928 г.р.) имеет среднее медицинское образование, окончил химико-фармацевтический институт в Харькове, много лет работал по специальности: гл. инженером на витаминном заводе в г. Умань на Украине, начальником аптеки в Московской области, начальником аптеки в г. Камешково Владимирской области. После освобождения около полугода был вынужденно безработным, потом — врачом-лаборантом в аналитической лаборатории при больнице в г. Камешково. В конце 60-х годов заочно окончил литературный институт им. Горького в Москве. В середине 60-х годов в советском издательстве (Ужгород) был опубликован сборник его стихов "Между Марсом и Венерой". После этого продолжал много писать — стихи, проза, переводы (в основном, с украинского), но советские издательства, отмечая высокое качество его произведений, переводов, отказывались их печатать по идеологическим соображениям. После ареста и особенно после освобождения В. Некипелова в 1975 г. многие произведения Некипелова опубликованы в русских зарубежных издательствах. Перевод с украинского повести писателя Михаила Осадчего "Бельмо" изъят

на одном из очередных обысков. В 1977 г. В. Некипелов принят в члены французского отделения Пен-клуба.

Виктор Некипелов — автор многих произведений, в числе которых написанный до первого ареста сборник стихотворений "Анестезия" и написанные после освобождения книга о судебной психиатрии "Институт дураков", очерки "Опричнина-77", "Опричнина-78", "Опричнина-79", "Кладбище побежденных", "Сталин на ветровом стекле" и многие другие... Он публиковался в журнале "Континент" и других русских западных изданиях; некоторые его работы читались в передачах западного радио.

В конце 1977 г. Виктор Некипелов стал членом Московской группы "Хельсинки". Принимал активное участие в ее работе. Он деятельно помогал многим обращавшимся к нему людям, в частности многим рабочим, инвалидам; при его участии создана Инициативная группа защиты прав инвалидов (В. Фефелов, Ю. Киселев и др.). Много сделал для защиты арестованных в конце 1978 г. рабочих М. Кукобаки, Э. Кулешова, Е. Бузинникова (его очерки в их защиту читались по западному радио и, по-видимому, привлекли широкое внимание общественности).

Виктор Некипелов арестован 7 декабря утром, на работе (чтобы арестовать "незаметно", его вызвали в дирекцию больницы). Незадолго до ареста, в конце августа, на квартире Некипелова был проведен большой опустошительный обыск. В день ареста, когда его уже увели, — снова обыск, на который привели с работы, под стражей, его жену. На следующий день после ареста, в субботу 8 декабря, — обыски по "делу" Некипелова ("дело № 40^у по Владимирскому УКГБ) проведены у проживающих во Владимирской области Мальвы Ланды (г. Петушки) и Валерия Фефелова (г. Юрьев-Польский). Фефелов — инвалид труда 1-й группы — после травмы позвоночника, полученной в 18 лет, не владеет обеими ногами. Обыски проведены "с целью обнаружения и изъятия клеветнической и антисоветской литературы". У М. Ланды изъят большой архив Фонда помощи политзаключенным и Московской группы "Хельсинки", изъят опубликованный в журнале "Курьер "Юнеско" текст Всеобщей декларации прав человека. На всех обысках изымались пишущие машинки.

* * *

Арест Виктора Некипелова — это продолжение все усиливающихся и расширяющихся репрессий против участников правозащитного движения в Стране Советов. В. Некипелов — шестой арестованный член Московской группы "Хельсинки".

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Мальва Ланда, Наум
Мейман, Татьяна Осипова, Юрий Ярым-
Агаев*

10 декабря 1979 г.

**ПРОДОЛЖАЮТСЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ,
ИМЕЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ К ЖУРНАЛУ "ПОИСКИ".
АРЕСТ ВАЛЕРИЯ АБРАМКИНА**

В ряде документов Группы уже сообщалось о преследованиях членов редакции и иных лиц, причастных или подозреваемых в причастности к свободному московскому журналу "Поиски". Первые выпуски журнала появились летом-осенью 1978 г. Первые обыски с целью изъятия и пресечения его издания проведены 25 января 1979 г. в Москве и Подмоскowie на квартирах Валерия Абрамкина, Виктора Сорокина, Раисы Лерт, Юрия Гримма, Виктора Сокирко. Изъят подготовленный к изданию машинописный тираж пятого выпуска "Поисков". Заодно изъято множество других машинописных и рукописных материалов — содержание редакционного портфеля "Поисков", личные архивы и т.д.

Весной-летом-осенью с.г. в Москве, Ленинграде, Одессе, Киеве — обыски на квартирах, изъятия без ордера на обыск, сопровождающиеся обысками, задержания на улице, в транспорте и т.п. Обыскам подверглись около 20 человек: члены редакции (Владимир Гершуни, Юрий Гримм, Виктор Сокирко, Виктор Сорокин), авторы, публиковавшиеся или подозреваемые в том, что они публиковались в "Поисках", знакомые членов редакции журнала. Кроме редакционных материалов (статьи на исторические, философские, экономические и иные темы, литературно-художественные произведения, стихи), а также литературы, изданной в СССР, но представляющей в настоящее время библиографическую редкость (последняя взята у В. Гершуни на обыске 15 августа с.г.), изъяты также обычные пишущие машинки (около 20), пишчая и копировальная бумага.

В этот же период — допросы и "беседы", проводимые прокуратурой и КГБ, сопровождающиеся угрозами, шантажом и обещанием различных благ за отказ от участия в "Поисках".

В апреле на допросах в прокуратуре Москвы было сообщено, что по "Поискам" заведено уголовное дело о "распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй". Тогда же было сказано, что если выйдет следующий, шестой выпуск журнала, то, независимо от его участия в издании, арестован будет именно Валерий Абрамкин.

Летом с.г. члену редакции П. Егидесу (через его родственников) КГБ передал ультиматум: либо он эмигрирует, либо будет плохо ему, его жене, детям.

16 ноября и 3 декабря сотрудники КГБ "беседовали" с членом ре-

дакции Глебом Павловским: угрожали, предлагали отказаться от "Поисков", обещали за это работу по специальности в Институте истории АН СССР (Г. Павловский – историк, педагог, последние годы – рабочий, разнорабочий); иначе Глебу Павловскому предстоит "поломанная жизнь", годы заключения в невыносимых условиях исправительно-трудового лагеря.

4 декабря по делу "Поисков" (дело № 50611/14-79) проведены обыски на квартирах членов редакции – Виктора Сорокина, Глеба Павловского, Валерия Абрамкина, Юрия Гримма, Петра Егидеса, а также у М.Я. Гефтера (опубликовал несколько статей в "Поисках"; историк, занимавшийся историей революционного движения в XIX веке, недавно ушел на пенсию, член КПСС) и у Ангелины Горган (знакомая семьи Абрамкиных).

После обысков краткосрочному задержанию подверглись Ю. Гримм и П. Егидес; на двое суток был задержан В. Сорокин, затем временно отпущен, но ему предъявлено обвинение в оскорблении властей (вломившихся, взломав дверь его квартиры, для производства обыска он назвал фашистами, гестаповцами), ему грозит заключение сроком до полугода.

Валерий Абрамкин сразу после обыска арестован и находится в Бутырской тюрьме. По его делу уже ведутся допросы в московской прокуратуре; Егидес, Гримм, Софья Сорокина и В. Кувакин подверглись допросам в качестве свидетелей 10 декабря. Кувакину следователь прокуратуры (Князев) сказал, что Абрамкин обвиняется по статье 190-1 – "распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй". (Максимальное наказание по этой статье – три года лишения свободы.)

Валерий Абрамкин (1946 г.р.) с отличием окончил в Москве институт им. Менделеева, талантливый молодой ученый-химик, до 1976 г. работал по специальности; осенью 1976 г. вынужден был уволиться с работы (иначе преследованиям со стороны КГБ подвергся бы его непосредственный начальник); после этого с трудом находил какую бы то ни было работу, постоянно находился под угрозой увольнения, безработицы; последнее время работал сторожем в одном из московских храмов. Преследования были связаны с организационной и творческой деятельностью В. Абрамкина в рамках, а затем и вне рамок стихийно возникшего, но потом взятого под контроль КПСС и ВЛКСМ Клуба самодеятельной песни. Обыски и допросы были связаны также с попытками В. Абрамкина издавать независимый литературно-художественный журнал "Воскресенье". С начала 1979 г. – преследования за активное участие в издании журнала "Поиски". Последние месяцы за ним велась почти непрерывная довольно явная слежка; не раз представители власти угрожали ему физической расправой.

На обыске 4 декабря у В. Абрамкина наряду с редакционными материалами изъята копия протокола предыдущего обыска, а также мате-

риалы, относящиеся к оказанию помощи политзаключенным (в том числе квитанции почтовых переводов).

В. Абрамкин имеет жену (которую уже шантажировал КГБ) и двух детей, младшему около полутора лет.

* * *

Журнал "Поиски" осуществляет диалог разных мнений и взглядов, волнующих наших современников. Аресты и другие преследования за такую деятельность — в ряду все шире практикующихся в нашей стране грубых и явных нарушений одного из основных прав человека — права на свободу убеждений, грубое нарушение гуманитарных статей Хельсинкского Акта.

Сегодня нас особенно тревожит судьба двух издателей журнала — уже арестованного Валерия Абрамкина и находящегося под непосредственной угрозой жестоких репрессий Глеба Павловского.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Мальва Ланда, Наум
Мейман, Татьяна Осипова, Юрий Ярым-
Агаев*

11 декабря 1979 г.

**ПРОДОЛЖАЮТСЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ УЧАСТНИКОВ
ХРИСТИАНСКОГО СЕМИНАРА
И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА
"ОБЩИНА"
АЛЕКСАНДР ОГОРОДНИКОВ И ВЛАДИМИР ПОРЕШ —
В ТЮРЬМЕ ПОД СЛЕДСТВИЕМ ПО ОБВИНЕНИЮ
В "АНТИСОВЕТСКОЙ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЕ"**

В обстановке повсеместного усиления преследований за проявления идеологического неконформизма и самостоятельности продолжают усиливаться репрессии против участников Христианского семинара и издателей журнала "Община".

В документах Группы за январь (№ 78) и август-сентябрь (№ 100) текущего года сообщалось об арестах основателей Семинара. Александр Огородников был арестован 21 ноября 1978 г. и осужден на год лишения свободы по обвинению в "паразитическом образе жизни"; в ноябре с.г. он не был освобожден: ему предъявлено новое обвинение — в "антисоветской агитации и пропаганде" (из лагеря на Дальнем Востоке, где он отбывал наказание, он переведен в тюрьму КГБ в Ленинграде, где с 1 августа находится другой основатель Семинара Владимир Пореш).

В Ленинграде и в Москве ведутся допросы, допрошены уже многие десятки свидетелей. Вопросы — об арестованных, о Христианском семинаре, о журнале "Община".

Возникший в середине 1974 г. Семинар представляет собой непостоянную, никак не оформленную организационно группу людей, ставящих своей целью богословское (православное) самообразование и общение в духе христианских традиций (см. также документ № 100). В журнале "Община" освещается деятельность Семинара, а также преследования этой деятельности со стороны властей. Первый выпуск машинописного издания "Община" появился в середине 1978 г.; частично подготовленные к изданию машинописные копии второго выпуска изъяты на сопровождавших арест В. Пореша обысках в первых числах августа. Редакторами обоих выпусков названы В. Пореш и А. Огородников (они значатся на титульном листе журнала).

Следователи пытаются склонить некоторых допрашиваемых к даче показаний о якобы присущей обвиняемым порочности, нравственной неполноценности.

В числе допрошенных по делу Семинара и "Общины" известный православный проповедник, священник о. Дмитрий Дудко (допрос 6 декабря в следственном отделе Всесоюзного КГБ в Лефортово).

У А. Огородникова (около 30 лет) — жена и трехлетний ребенок, у В. Пореша (1949 г.р.) — жена, двухлетний ребенок, в декабре ожидается новорожденный.

Окончено следствие по сфабрикованному обвинению в "злом хулиганстве" участника Христианского семинара Татьяны Щипковой. Этой хрупкой женщине (несколько старше 40 лет, филолог, специалист по французскому языку и литературе, кандидат наук, преподаватель Смоленского педагогического института, последний год — с весны-лета 1978 г. — безработная) инкриминируется "избиение" одного из участников налета на собрание Семинара, проводившееся на частной квартире в Москве в феврале 1979 г. (см. документ № 100). Т. Щипковой грозит длительное заключение в уголовном "исправительно-трудовом" лагере.

4 декабря в Москве был задержан приехавший из Смоленска участник Семинара Виктор Попков. Ему было сделано "предупреждение" об уголовной ответственности за "паразитический образ жизни"; прямо из милиции его доставили в Лефортово на допрос по делу Пореша и Огородникова (допрос длился около 7 часов). Под угрозой привлечения к уголовной ответственности за нарушение паспортных правил он вынужден был выехать из Москвы по месту жительства; в течение двух суток, вплоть до момента отъезда, за ним велась демонстративная слежка.

* * *

Преследование участников Христианского семинара и издателей журнала "Община" — явное грубое нарушение права на свободу совести и свободу убеждений.

Сегодня особую тревогу вызывает судьба самоотверженных молодых людей Владимира Пореша и Александра Огородникова.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Мальва Ланда, Наум
Мейман, Татьяна Осипова*

12 декабря 1979 г.

НОВЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЧЛЕНОВ МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ "ХЕЛЬСИНКИ"

3 января 1980 г. в Москве на улице возле дома, где живет академик А.Д. Сахаров, была задержана член Московской группы "Хельсинки" Мальва Ланда. Ее насильственно доставили в г. Петушки Владимирской области, где она проживает, и там объявили, что она является подозреваемой по ст. 190-1 УК РСФСР ("распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй"). У нее взята "подписка о невыезде" из г. Петушки на все время до окончания следствия по ее делу.

Установленный ст. 133 УПК РСФСР срок предварительного следствия (до 4-х месяцев), согласно тексту этой же статьи, может быть продлен вышестоящей прокуратурой на любое не определенное законом время.

Такая мера пресечения, избранная следственными органами еще до формального предъявления обвинения, дает властям возможность на неопределенно длительное время изолировать Мальву Ланду от московских друзей и лишить ее возможности активно участвовать в работе группы "Хельсинки".

4 января Мальва Ланда была вызвана на допрос в г. Владимир. Допрос проводился по изъятым у нее при обыске 8 декабря 1979 г. материалам (главным образом материалы и архивы Хельсинкской группы и Фонда помощи политзаключенным и их семьям, личная переписка по вопросам правозащитной деятельности и т.д.).

От дачи каких-либо показаний и от участия в следствии Мальва Ланда отказалась.

11 января Мальва Ланда была вызвана на допрос в областную прокуратуру вторично. На этот раз ей уже предъявили формальное обвинение по статье 190-1 УК РСФСР. В ходе допроса следователь Жмакин предъявил ей также постановление об экспертизе почерка и пишущей машинки.

В материалы обвинения входят два неоконченных варианта ее статьи о деле Затикина, Степаняна и Багдасаряна (в окончательном варианте эта статья была напечатана в "Уолл стрит джорнал"); документ "Десять лет спустя" (о десятилетии Пражской весны); документ Московской группы "Хельсинки" № 69 (обращение в связи с тридцатилетием Всеобщей декларации прав человека); а также анонимный текст, называющийся "Обращение к итальянскому народу", о котором нам известно, что М. Ланда не имеет отношения к его написанию и не собиралась его

подписывать. Следователь задавал также вопросы, касающиеся личных писем. В ходе допроса М. Ланде было предъявлено требование о неразглашении материалов следствия, а также сделано предложение раскаяться — и в таком случае дело, возбужденное против нее, якобы будет прекращено. Формулируя обвинение, следователь Жмакин сказал, что М. Ланда обвиняется в распространении в СССР и за рубежом заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

Мальве Ноевне Ланде шестьдесят один год. По специальности она инженер-геолог. Последние годы находится на пенсии. В 1977 году против нее было возбуждено дело за "неосторожное обращение с огнем" — пожар в своей комнате. В результате пожара она лишилась всего имущества — книг и других вещей, была осуждена и направлена в ссылку (откуда была освобождена по амнистии), лишилась московской прописки и теперь вынуждена проживать во Владимирской области (город Петушки, Красноармейская дом 29, почт. индекс 601100) в тяжелых бытовых условиях, продолжая выплачивать государству значительную часть своей пенсии за причиненный якобы ею ущерб государству от пожара.

Мальва Ланда — один из самых многолетних и активных участников правозащитного движения в СССР, член Московской группы "Хельсинки" с момента ее основания, один из распорядителей Фонда помощи политзаключенным и их семьям. Ее знают и с ней дружны большинство политических заключенных и члены их семей, со многими из них у нее постоянная переписка, и ее заботу об этих людях невозможно переоценить.

4 января 1980 г. член Московской группы "Хельсинки" Татьяна Осипова постановлением народного судьи Дзержинского р-на г. Москвы Белобородова подвергнута административному аресту сроком на 15 суток якобы за "мелкое хулиганство" и помещена в спецприемник при Бутырской тюрьме.

Постановлением судьи Татьяне Осиповой вменено в вину то, что 26 декабря 1979 г., присутствуя в квартире Ирины Гривниной во время обыска, проводимого сотрудниками КГБ, она якобы отказалась предъявить работникам милиции документы, мешала проведению обыска, отказалась следовать в 58 отделение милиции, нецензурно бранилась и оскорбляла милиционеров, толкнула одного из них.

Это обвинение явно сфальсифицировано, т.к. никакого "мелкого хулиганства" Татьяна Осипова не совершила. Она пришла в квартиру Гривниной, когда обыск был уже закончен и оформлялся протокол обыска. Уже в силу этого она не могла "мешать проведению обыска". Свой паспорт Осипова предъявила следователю КГБ, проводившему обыск. Пришедшие уже после этого работники милиции у нее документов не требовали, "следовать в отделение милиции" ей не предлагали. Разумеется, Осипова работников милиции не толкала и не оскорбляла, а нецензурная брань ей не свойственна и не имела места.

Работники милиции были вызваны не для "содействия проведению обыска", а для противозаконной доставки на допрос Ирины Гривниной, отказывавшейся в этот день идти на допрос, т.к. она имела больничный лист по уходу за больной маленькой дочерью.

Фальсификация выдвинутых против Т. Осиповой обвинений сопровождалась нарушением установленных Указом от 26 июля 1966 г. сроков и порядка возбуждения и оформления подобных дел. Лица, учинившие мелкое хулиганство, в соответствии с законом и установившейся практикой задерживаются на месте. В течение суток должно быть вынесено постановление о направлении дела в суд и направлено судье одновременно с доставкой в суд задержанного. Судья обязан рассмотреть дело также в суточный срок.

Татьяна Осипова ни 26 декабря, ни следующие два дня не задерживалась и в суд не доставлялась.

Как в милиции при оформлении дела, так и в суде было игнорировано требование Осиповой о допросе в качестве свидетеля Ирины Гривниной, которая была очевидцем всех событий 26 декабря 1979 г., что является явным нарушением процессуальных прав лица, привлеченного к административной ответственности. "Свидетели обвинения", т.е. милиционеры, составившие рапорт, и понятые, представившие "объяснительные записки", повторяющие содержание милицейского протокола, — также в суд вызваны не были. "Рассмотрение дела" судьей заняло всего несколько минут.

Протестуя против незаконного административного ареста, Осипова отказалась выходить на арестантские работы, что грозит ей продолжением срока ареста до 30 дней; в этом случае она намерена объявить голодовку.

Находящимся под административным арестом запрещены передачи, не выдаются постельные принадлежности, горячая пища выдается через день (а через день — только хлеб, соль и кипяток).

Арест Виктора Некипелова (документ № 113), возбуждение уголовного дела против Мальвы Ланды, административный арест Татьяны Осиповой — все это показывает, что власти не гнушаются никакими средствами, чтобы полностью подавить правозащитную деятельность Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Наум Мейман, Юрий
Ярым-Агаев

6 января 1980 г.

Приложения*

1. Жалоба в порядке надзора в районную прокуратуру от Ивана Ковалева.

2. Заявление в прокуратуру Ирины Гривниной.

* Могут быть заказаны в издательстве. — Л.А.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

После ареста православного священника о. Глеба Якунина 1 декабря 1979 г. и проведения в связи с этим арестом ряда обысков у верующих репрессии против православных христиан продолжаютсся.

В ночь с 24 декабря на 25 декабря 1979 г., т.е. в сочельник (канун Рождества), в Таллине был арестован Регельсон Лев Львович, физик, автор многочисленных статей по вопросам религиозной философии. В Москве по месту его прописки был произведен обыск. Лев Регельсон содержится в Лефортовской тюрьме. Родственникам и друзьям не сообщено о том, какое именно обвинение ему предъявлено. Все знающие Льва Регельсона характеризуют его как искреннего, правдивого, бескорыстного человека. Он противник всяких насильственных действий.

Даже не зная, какое именно обвинение Регельсону предъявлено, можно с уверенностью сказать, что настоящей причиной его ареста явилась его религиозная деятельность.

У Регельсона пятеро детей, старшей дочери 12 лет.

В январе 1980 г. в дер. Гребнево после окончания церковной службы в своем приходе арестован православный священник о. Дмитрий Дудко, который уже много лет преследуется за служение Церкви. (С 1948 по 1956 гг. он находился в сталинских лагерях.)

Имя о. Дмитрия широко известно православным людям как в нашей стране, так и за рубежом. Это страстный приверженец Веры Христовой и пламенный религиозный проповедник.

В Москве на его квартире произведен обыск в его отсутствие, т.к. он из своего прихода был сразу увезен в Лефортовскую тюрьму. При обыске изъята религиозная литература, тексты проповедей и статей о. Дмитрия, а также трудовые сбережения семьи — 3000 руб.

Жене и двум детям о. Дмитрия оставлено "на прожитие" всего 500 руб., т.е. семья осталась без средств к существованию.

О. Дмитрий делал людям только добро и проповедовал добро, не утрущаясь гонениями и преследованиями со стороны властей.

О. Дмитрий Дудко "виновен" только в том, что он проповедовал Слово Божье. За это он и ввергнут в тюрьму. Родным и друзьям не сообщено, какое именно обвинение ему предъявлено.

Аресты о. Глеба Якунина, Льва Регельсона и о. Дмитрия Дудко – это только наиболее известная часть тех репрессий и преследований верующих, имен многих из которых мы не знаем.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Мальва Ланда, Наум
Мейман*

Присоединяемся:

*Леонард Терновский, А. Романова,
А. Лавут, Георгий Владимов*

19 января 1980 г.

В Афганистане идет война, гибнут афганцы, гибнут и наши ребята — сыновья и внуки тех, кто прошел вторую мировую, и тех, кто с нее не вернулся. Сверхмощная держава с 260-миллионным населением подавляет независимость 17-миллионного Афганистана, а советские средства массовой информации утверждают, что наш народ это единодушно одобряет. Но реально люди в СССР не имеют ни правдивой информации, ни права высказать свое отношение даже к таким произвольным шагам правительства, как развязывание новой несправедливой войны.

Хельсинкский Акт утвердил нерасторжимую связь между проблемой сохранения мира и соблюдения прав человека. Именно отсутствие основных прав человека дает возможность руководству СССР бесконтрольно принимать решения, от которых зависит будущее не только нашей страны, но и всего человечества. Государство, не соблюдающее основных прав личности, тем более если это одно из сильнейших государств в мире, опасно не только для своего народа и для своих соседей, но и для всех людей на Земле.

Правительства ста четырех стран на Генеральной Ассамблее ООН высказали свое отношение к вторжению советских войск в Афганистан, но представители нашей страны заявляют, что СССР будет игнорировать резолюцию Ассамблеи.

Мы обращаемся ко всем, в памяти кого жива вторая мировая война, кто воевал во Вьетнаме и кто выступал против этой войны, кто выступает за отмену смертной казни и помогает голодающей Кампучии, кто борется с применением пыток и призывает к освобождению узников совести — к верующим и атеистам, к рабочим и бизнесменам, к ученым и художникам, к спортсменам и любителям спорта, к общественным и политическим деятелям, ко всем людям доброй воли, потому что это касается всех, кому дорог мир, кто не хочет третьей мировой войны, — добивайтесь выполнения резолюции о немедленном выводе иностранных войск из Афганистана, добивайтесь выполнения Всеобщей декларации прав человека во всех странах!

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Мальва Ланда, Татьяна
Осипова*

Заявление поддерживаем:
председатель советской группы "Международной Амнистии"
Георгий Владимов,
член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях

*Леонард Терновский,
Мустафа Джемилев, Андрей Сахаров,
Александр Лавут, Августа Романова*

29 января 1980 г.

Дополнение к документу № 119

Московская группа "Хельсинки" получила письмо трех москвичей, желающих присоединить свои подписи к нашему документу № 119 по вопросу о вторжении советских войск в Афганистан.

Приводим текст этого письма:

Если Хельсинкская группа (или другая группа людей) будет письменно протестовать против интервенции наших войск в Афганистане, мы просим разрешить нам подписать такой протест или считать это письмо эквивалентным подписи.

Трусова Татьяна Николаевна — преподаватель; Москва, Б. Коптевский пр. 14 кв. 67

Гринев Виктор Иванович — художник, адрес тот же

Кизилов Федор Федорович — журналист, Москва, М. Вузовский 8, кв. 44

Московская группа "Хельсинки" считает перечисленных людей присоединившимися к нашему протесту, выраженному в документе № 119 от 21 января 80 г.

Члены Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Мальва Ланда*

13 февраля 1980 г.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СВОБОДНОГО МОСКОВСКОГО ЖУРНАЛА "ПОИСКИ" ПРОДОЛЖАЮТСЯ

23 января в Москве была проведена очередная (см. предыдущие документы) серия обысков и два ареста по делу "Поисков" (№ 50611/14-79).

Арестованы члены редакции и сотрудники журнала Юрий Гримм и Виктор Сокирко. Перед этим в их домах проведены обыски. Оба арестованных были увезены из дома до прихода жен. Известно, что Гримм арестован по ст. 190-1 УК РСФСР; вероятно, по той же статье арестован и В. Сокирко.

В тот же день были проведены обыски у члена редакции Г. Павловского, у жены недавно покинувшего страну П. Егидеса Т.В. Самсоновой (через несколько дней она была уволена с работы и вышла из партии), у друга Ю. Гримма В. Репникова и у присутствовавшей в доме Гримма во время обыска Н. Низовцевой, а также у В. Дзядко.

Сотрудники прокуратуры, проводившие обыски, не скрывали их направленности: искали последние (6, 7, 8) выпуски журнала. Однако ни на одном из обысков журнал не был обнаружен. Большая часть изъятых материалов вообще не имеет никакого отношения к "Поискам". Так, например, у Самсоновой изъято всего 7 наименований, среди которых — копия ее заявления в парторганизацию, пара испорченных анкет для ОВИРа и т.п., у Низовцевой изъято одно пятикнижие. После обысков Низовцева и Репников были подвергнуты допросам. Обыск у Дзядко был проведен в его отсутствие. Хотя формально обыск шел по делу "Поисков", на вопрос присутствовавших родителей о причине обыска было отвечено, что действительной причиной обыска является сотрудничество Дзядко с Фондом помощи политзаключенным. Во время обыска в квартире раздался телефонный звонок, и сотрудник прокуратуры ответил кому-то, что изъято 24 наименования, но "все не то". Возможно, это был ответ на звонок из квартиры Егидеса, т.к. оттуда во время обыска куда-то звонили: "На Удальцова ничего нет, как у вас?".

Заранее подписанный пустой бланк ордера на обыск был заполнен на имя Низовцевой непосредственно в ее присутствии.

На обыске у Павловского было изъято несколько открытых писем в защиту недавно арестованных, а также несколько его собственных черновиков письма в защиту Абрамкина. Сам Павловский был привезен на обыск из КГБ, куда накануне он был вызван на "беседу". Это была уже третья беседа в КГБ (первая — в ноябре, вторая — 2 декабря,

за день до предыдущего обыска). Павловского снова склоняли к отказу от "преступной деятельности" — сотрудничества с "Поисками". В ходе последней беседы ему было сказано, что в отношении "кое-кого будут предприняты меры и будет положен конец безнаказанной деятельности диссидентов"; "нарушений законности", как в деле Подрабиника, больше допущено не будет (при этом собеседники Павловского объяснили ему, что под "нарушением законности" они имеют в виду слишком мягкое, по их мнению, наказание Подрабиника).

Положение редакции журнала "Поиски" сейчас таково: арестованы Абрамкин, Grimm, Сокирко, ожидает суда Сорокин и, судя по интенсивности его "обработки", в непосредственной опасности находится Глеб Павловский. Лерт тяжело болен, Егидес выехал на Запад.

В опубликованном 31 декабря 1979 г. письме редакции журнала "Поиски" к читателям, в частности, говорится:

Поставленные перед насильственной и лживой дилеммой смириться с чьим-то правом ставить пределы для ищущей мысли или уйти в подполье, *мы отвергаем то и другое как равно ложное.*

Мы оставляем за собой право — определить самим форму и срок продолжения дела, равноценного для нас смыслу жизни.

Мы отказываемся, сегодня и в дальнейшем, — прятаться и спорить шепотом.

... мы сосредотачиваемся на действиях в защиту В. Абрамкина и В. Сорокина в уверенности, что начатый нашим журналом *диалог во имя взаимопонимания* неискореним из общественной жизни.

Таким образом, налицо неприкрытая акция властей, направленная на удушение свободного неподцензурного журнала, что является грубым нарушением права на обмен информацией и на свободное слово.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Мальва Ланда, Наум
Мейман, Татьяна Осипова*

29 января 1980 г.

В ЗАЩИТУ АКАДЕМИКА А.Д. САХАРОВА

Советские власти пытаются выдать "переселение" в г. Горький Андрея Дмитриевича Сахарова за гуманный акт и обещают не возбуждать судебного преследования.

Разумеется, "гуманно" — могли запрятать в следственные тюрьмы на многие месяцы, как заперли правозащитников Т. Великанову, А. Терляцкаса, В. Некипелова, В. Абрамкина, Л. Регельсона, священника Глеба Якунина, о. Дмитрия Дудко и многих других. Могли потом после фактически закрытого суда на долгие годы упрятать в каменные мешки тюрем или за колючую проволоку Пермских или Мордовских лагерей, как С. Ковалева, Ю. Орлова, А. Шаранского, М. Руденко, А. Тихого, В. Пяткуса и многих, многих других.

"Ограничились" ссылкой. Заодно фактически сослали и жену Сахарова, известную правозащитницу, члена Московской группы "Хельсинки" Елену Боннэр. И не в Якутию и не в Сибирь, а всего лишь в г. Горький. Чем не гуманность?

Закон называет ссылку мерой наказания и определяет ее как " ... удаление осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определенной местности" (ст. 24 Основ уголовного законодательства СССР и ст. 25 УПК РСФСР).

А. Д. Сахаров не "переехал" в г. Горький, не выслан из Москвы, а **с о с л а н**, подвергнут уголовному наказанию — ссылке, не будучи осужденным.

Кто, когда, на каких правовых основаниях решил вопрос о ссылке? Кто и каким решением установил режим отбывания ссылки, более строгий, нежели режим, установленный главой 14-й Исправительно-трудового кодекса РСФСР?

В опубликованном законодательстве нашей страны не предусмотрено **на административная ссылка**.

Ст. 160 действующей Конституции гласит:

Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе, как по **п р и г о в о р у** суда и в соответствии с законом .

Вместо законного приговора суда в официозе — газете "Известия" — появляется клеветническая статья некоего Батманова К., в которой извращается общественная деятельность А. Сахарова и он обвиняется в подрывной деятельности, в нарушении законов и чуть ли не в шпионаже (выбалтывание иностранным корреспондентам сведений, составляющих военную тайну).

Академик Евгений Федоров по московскому радио заявил, что он и его коллеги-академики приветствуют и одобряют действия правительства в отношении А.Д. Сахарова.

Защищаться — ни в суде, ни в печати, ни на общем собрании Академии наук СССР — ни права, ни возможности А.Д. Сахарову не предоставили.

Таким образом, известный всей планете лауреат Нобелевской премии Мира, крупный ученый, правозащитник-гуманист, являющийся гордостью и совестью своей страны, заклеен как преступник и подвергнут уголовному наказанию вопреки закону, вопреки действующей Конституции, вопреки Международным пактам о правах человека и гражданина.

Беззаконие и произвол, допущенные в отношении А.Д. Сахарова и вызвавшие возмущение во всем мире, страшны не только сами по себе. Это страшный прецедент для каждого свободомыслящего человека в нашей стране. Любого могут схватить на улице, на работе, дома, и к вечеру окажется, что человек "переехал" в другой город и поставлен под гласный надзор властей.

Уже после ссылки А.Д. Сахарова в Москве арестованы Ю. Гримм и В. Сокирко и произведены многочисленные обыски (см. документ группы "Хельсинки" № 120).

Был вызван "на беседу" в КГБ член редакции журнала "Поиски" Г. Павловский, ему недвусмысленно грозили арестом.

При очередном допросе члена группы "Хельсинки" Мальвы Ланды во Владимирском КГБ 25 января 1980 г. Жмакин сказал ей, что теперь некому ее защищать.

В течение последних дней велась непрерывная "плотная" слежка за правозащитниками математиком Александром Лавутом и председателем московского отделения "Международной Амнистии" писателем Георгием Владимовым.

28 и 29 января в отделения милиции по месту жительства вызывались правозащитники И. Гривнина, Ю. Шиханович, Л. Терновский и другие; там их предупреждали о прекращении "антигосударственной деятельности".

Все это признаки того, что власти нашей страны решили любыми средствами окончательно подавить правозащитное движение, заставить замолчать всех свободомыслящих людей, расправиться со всеми, кто еще осмеливается поднять свой голос в защиту прав человека.

Противостоять этому намерению сейчас, сегодня — долг и обязанность каждого честного человека, независимо от его политических, религиозных и национальных убеждений.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Мальва Ланда, Наум
Мейман, Татьяна Осипова*

29 января 1980 г.

О ПРЕПЯТСТВИЯХ ВОССОЕДИНЕНИЮ СЕМЕЙ НЕМЦЕВ — ГРАЖДАН СССР

Московская группа "Хельсинки" получила письмо 98 немцев — граждан СССР, чьи семьи в течение многих лет безуспешно добиваются воссоединения со своими ближайшими родственниками, проживающими в ФРГ.

Член группы "Хельсинки" Е. Боннэр передала копии этого письма прессе.

Московская группа "Хельсинки" считает, что права этих семей подвергнуты грубому нарушению. Отказ им в праве выехать в ФРГ находится в явном противоречии с III разделом Заключительного Акта Европейского Сопещения в Хельсинки.

Группа просит Комитет прав человека ООН, Комиссию по правам человека Конгресса США, всех глав правительств государств, подписавших Хельсинкский Акт, и, в частности, правительство ФРГ рассмотреть это письмо 98 немецких семей и оказать им содействие в выезде в ФРГ.

Члены Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Мальва Ланда, Татьяна
Осипова, Юрий Ярым-Агаев*

15 февраля 1980 г.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ РАБОЧЕЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

12 февраля 1980 г. арестован один из членов-учредителей Рабочей комиссии по психиатрии математик-программист Вячеслав Бахмин. Об основании ареста и о местонахождении Бахмина его жене официально не сообщается.

В тот же день задержан и подвергнут административному аресту на 15 суток "за злостное неповиновение работникам милиции" другой член-учредитель Рабочей комиссии Феликс Серебров ("неповиновение" заключалось в отказе явиться на беседу к участковому милиционеру).

Одновременно были проведены обыски на квартирах Бахмина, Сереброва, члена Комиссии Леонарда Терновского, а также у известного правозащитника математика Александра Лавута. Все четыре обыска проводились по постановлению следователя Московской городской прокуратуры Пономарева по делу № 49603/5-80.

Обыски проводились в отсутствие обыскиваемых (присутствовали члены их семей). Ф. Серебров за час до начала обыска был задержан (и доставлен в милицию) в подъезде дома, когда он уходил на работу. Жене А. Лавута не разрешили вызвать его по телефону с работы. В. Бахмина не было дома, когда пришли с обыском, но его местопребывание, очевидно, было известно прокуратуре, т.к. после обыска Бахмин был арестован на квартире своей знакомой И. Гривниной (еще 26/XII-1979 г. у И. Гривниной был сделан обыск и изъяты материалы Рабочей комиссии по психиатрии). Жене Л. Терновского было разрешено позвонить ему на работу, и он приехал домой к концу обыска.

При обысках изъяты материалы и архивы Рабочей комиссии, рукописные и машинописные бумаги, книги и брошюры, личная переписка, фотографии родственников и друзей, пишущие машинки, фотоаппараты, чистая бумага и копирка и т.п. У Сереброва были изъяты советские книги по психиатрии. В нарушение закона в протоколах обысков нет подробного описания изъятых документов и материалов.

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях была организована при Московской группе "Хельсинки" 5 января 1977 г. В нее вошли: мед. работник А. Подрабинек, Вячеслав Бахмин, Феликс Серебров, Ирина Каллун (впоследствии из Комиссии вышла). После ареста А. Подрабинек членом Комиссии стал врач-рентгенолог Леонард Терновский. Врач-психиатр Александр Волошанович был консультантом Комиссии.

С самого начала своей работы члены Рабочей комиссии по психиатрии подвергались преследованию властей. Неоднократные обыски, вызовы в КГБ и милицию для "бесед" и "предупреждений", систематическая слежка за отдельными членами Комиссии — вот условия, в которых приходилось работать.

В августе 1977 г. был арестован и осужден по недоказанному обвинению в использовании трудовой книжки с исправленными записями Ф. Серебров. После отбытия наказания (год лишения свободы) он вновь включился в работу Комиссии.

14/V-1978 г. был арестован А. Подрабинек, автор книги "Карательная медицина", осужденный к 5 годам ссылки за написание и распространение этой книги. Находящийся в тяжелых условиях ссылки в Якутии, А. Подрабинек не порывает связи с Рабочей комиссией.

В октябре 1979 г. В. Бахмин вызывался в КГБ СССР, где его "предупреждали" вновь. 28 и 29 января 1980 г. вызывали в милицию для новых "бесед" и "предупреждений" Л. Терновского и Ф. Сереброва.

Уволенный с работы врач-психиатр А. Волошанович, консультант Рабочей комиссии, был вынужден работать рабочим в магазине. В настоящее время эмигрировал на Запад.

Несмотря на обстановку преследований, запугивания и репрессий, за три года своего существования Рабочая комиссия по психиатрии провела большую работу по расследованию и преданию гласности многих десятков случаев необоснованного помещения инакомыслящих и верующих в психиатрические больницы, по проверке условий содержания узников совести в психиатрических тюрьмах, по оказанию помощи лицам, помещенным в психиатрические больницы, и членам их семей. Выпущено 20 номеров "Информационного бюллетеня" Рабочей комиссии.

Усиление репрессий и преследований Рабочей комиссии вызывает опасения, что власти намерены в ближайшее время усилить использование психиатрических репрессий против инакомыслящих и верующих. В этой связи выглядят зловеще высказанные при допросах Мальвы Ланды 11 и 12 февраля 1980 г. следователем Владимирской прокуратуры Жмакиным и следователем Владимирского КГБ Романовским (допрос по делу В. Некипелова) прямые угрозы психиатрическими репрессиями против М. Ланды и намерение подвергнуть ее психиатрической экспертизе.

Деятельность Рабочей комиссии по психиатрии и сообщаемая ею информация привлекли внимание международных медицинских и психиатрических ассоциаций и, несомненно, явились сдерживающим фактором для репрессивного использования психиатрии против инакомыслящих.

Мы надеемся, что все честные люди, искренне заинтересованные в соблюдении прав человека и прекращении психиатрических репрессий, выразят резкий протест против ареста Вячеслава Бахмина и преследований других членов Рабочей комиссии.

Члены Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Мальва Ланда, Татьяна
Осипова, Юрий Ярым-Агаев*

13 февраля 1980 г.

Дополнения:

1. Как стало известно, по тому же делу № 49603/5-80 15 февраля 1980 г. произведен обыск в квартире А. Подрабинека в Якутии (г. Усть-Нера).

2. Письмом от 15 февраля 1980 г. академик Сахаров сообщил: "Прошу присоединить мою подпись к документу Московской группы "Хельсинки" в защиту Славы Бахмина, протестую против угроз Мальве Ланде психиатрическими репрессиями".

Андрей Сахаров

15/II-1980 г.

ОБ АРЕСТЕ ЧЛЕНА ГРУППЫ "ХЕЛЬСИНКИ" МАЛЬВЫ ЛАНДЫ

7 марта 1980 г. в г. Владимире арестована член группы "Хельсинки" активная правозащитница Мальва Ланда.

Дело против М. Ланды было возбуждено Владимирской областной прокуратурой еще 3 января 1980 г., когда она была задержана в Москве и насильственно доставлена в г. Петушки (по месту жительства), где ей было предъявлено обвинение в изготовлении и распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй (ст. 190-1 УК РСФСР) и взята подписка о невыезде из г. Петушки (см. документ № 117).

7 марта 1980 г. следствие, которое вел следователь владимирской прокуратуры Жмакин, было закончено, и до передачи дела в суд в порядке изменения меры пресечения Мальва Ланда была взята под стражу и помещена во Владимирскую следственную тюрьму. Для усиления меры пресечения не было никаких законных оснований, т.к. подписку о невыезде М. Ланда не нарушала и аккуратно являлась на все вызовы следственных органов. Совершенно очевидно, что арест 62-летней женщины в данном случае явился лишь способом ее изоляции от родственников и друзей на время до рассмотрения дела в суде.

В процессе следствия как следователь Жмакин, так и следователь КГБ Федоренко, допрашивавший М. Ланду как свидетеля по делу В. Некипелова (см. документ № 113), пытались уговорить Мальву Ланду отказаться от правозащитной деятельности, обещая в этом случае прекращение дела, угрожая психиатрическими и судебными репрессиями в противном случае.

В предъявленном М. Ланде обвинении (в окончательной форме) не указывается на то, что она является членом группы "Хельсинки". Из многочисленных (более 100) документов Группы, подписанных ею совместно с другими членами Группы, ей вменяются два документа: № 56 о судах над Орловым, Гинзбургом и Щаранским (1978 г.) и № 58 "Десять лет спустя" — о десятой годовщине оккупации советскими войсками Чехословакии (1979 г.). В тексте не указывается, что это документы группы "Хельсинки", и не анализируется их содержание.

Кроме того, М. Ланде вменяются три документа Украинской группы "Хельсинки", в составлении которых она вообще не принимала участия; пять отдельных набросков и даже черновики по делу Затикиана. В то же время окончательный полный текст статьи М. Ланды по делу Затикиана в обвинение не включен.

Целый ряд документов группы "Хельсинки" и других материалов, изъятых при обысках у М. Ланды и других лиц, приобщен к делу, но также не упомянут в постановлении о предъявлении обвинения.

Никаких доказательств того, что вменяемые документы и материалы являются клеветническими, в материалах дела нет.

М. Ланда — женщина с многолетней безупречной трудовой биографией (геолог с многолетним стажем работы по специальности) — брошена в тюрьму и ожидает суда не за уголовное преступление, а за мысль, за свободное слово, за сбор и распространение информации, за защиту прав политзаключенных, за самоотверженную и мужественную защиту прав человека, за ту деятельность, за которую в свое время были осуждены или в настоящее время ожидают суда Ю. Орлов, А. Гинзбург, А. Щаранский, В. Слепак, В. Некипелов, а также десятки других правозащитников.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР:

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Татьяна Осипова, Юрий
Ярым-Агаев, Наум Мейман*

19 марта 1980 г.

ТЕЛЕГРАММА

*ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИГА
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
777 Юниетед Натионс Плаза, Суит 6Ф
Нью-Йорк, 10017 США*

Благодарны приветствуем присуждение почетной награды профессору Юрию Орлову надеемся настойчивые усилия многих людей всем мире приведут его освобождению Московская Хельсинки

*Боннэр, Каллистратова, Ковалев, Ланда,
Мейман, Осипова, Ярым-Агаев*

Присоединяюсь —

Сахаров

13 декабря 1979 г.

\$ 5.00